

Джон Патрик
Дорогая Памела

фарс в двух частях
сценическая редакция Гр. Горина
перевод Р. Быковой, Гр. Горина

Действующие лица:

ПАМЕЛА КРОНКИ — старушка неопределенного возраста;
СОЛ БОЗО — пожилой потрепанный молодящийся господин;
БРЭД ВИНЕР — субъект лет тридцати;
ГЛОРИЯ ГУЛОК — где-то между двадцатью и тридцатью;
ДЖО ЯНКИ — полицейский средних лет;
ВРАЧ — под пятьдесят;
ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА — наш человек, возраст не имеет значения.

Действие происходит в трущобах какого-то западного города,
где никто из вас не был, но о которых вы много слышали...

Часть первая.

Картина первая.

Старый заброшенный дом в районе трущоб. Подвальное помещение. Потрескавшийся потолок подпирает деревянная балка. Остатки старой мебели, выброшенные на свалку. Вообще, все здесь напоминает свалку: какие-то бочки, пустые бутылки, коробки, связки пожелтевших газет, обломки скульптур. Справа входная дверь, слева лестница, ведущая наверх... По ней спускается ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА, в руках он держит текст пьесы.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (в зал). Добрый вечер! Сегодня наш театр показывает пьесу американского драматурга Джона Патрика «Дорогая Памела»... «Май дарлинг, Памела»... Вообще-то в подлиннике пьеса называется «Ах, как бы нам пришить старушку!», но это дословный перевод, и мы подумали, что для комедии такое название звучит слишком мрачно. Признают, перевод пьес Джона Патрика — дело трудное, слишком много специфических выражений, сленга, сугубо заграничного юмора. Поэтому, собственно, я и вышел на сцену... Переводчики и режиссер попросили меня помочь в адаптации непривычного зарубежного материала. У меня в этом есть кой-какой опыт... Спецшкола с английским языком.. Ну, кино видел, журналы. По телевизору «Клуб кино- путешествий»... На «Америку» подписался... Короче, имею представление о западном образе жизни, итак, если нет возражений, начнем... (Листает пьесу). «... Часть первая. Картина первая»... (Читает). «Старый заброшенный дом в районе трущоб»... «Подвальное помещение»... (Оглядывает сцену). Да, да, примерно это так и выглядит. У меня снимки есть из их газет. Очень похоже. «Остатки старой мебели, выброшенные на свалку, какие-то бочки, пустые бутылки, коробки, банки...» (Поднимает одну из банок, Читает название по-английски). «Seven-up» Это пиво такое... (Читает). «Потрескавшийся потолок подпирает балка»... Вот, пожалуйста. Все точно воспроизвели. Одним словом, убогая нищета. Что еще? Ну, пыль, грязь, мыши бегают... (Замахнулся). Кыш! Кыш, проклятые!.. «Откуда-то из-за стены доносится тихая печальная песенка... Возможно, это какой-то мексиканский бродяга наигрывает на гитаре...» (Берет из хлама старую гитару, садится в углу, начинает напевать).

В дверях появляется ПАМЕЛА КРОНКИ — худенькая старушка неопределенного возраста, перед собой она катит игрушечную тележку, нагруженную пустыми бутылками, коробками, тряпьем. На ней надета большая летняя шляпа и несколько рваных пальто с зимними воротниками.

ПАМЕЛА. А вот и я, господин Тэннер! Вот и я. (Начинает разгружать тележку).

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (свераясь с текстом пьесы). «В дверях появляется Памела Кронки — худенькая старушка неопределенного возраста. Перед собой катит тележку, нагруженную пустыми бутылками, коробками, тряпьем. Зовет Тэннера».

ПАМЕЛА. Где же вы, господин Тэннер?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (читает). «В углу какое-то шуршание, очевидно, мыши».

ПАМЕЛА. Кыш! (Бросает бутылку в сторону шорохов). Тэннер! Где же вы, сэр! Тэннер? Тэннер? Где вы спрятались? Тэннер!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (не удержавшись). Тэннер! Где ты, черт бы тебя побрал?

ПАМЕЛА. Вот вы где спрятались, проказник... (Достает из хлама куклу-кота).

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (свераясь с текстом пьесы). «Появляется толстый ленивый беспородный кот».

ПАМЕЛА (ласково). Вот вы где спите, сэр! Вот вы где...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (в зал). Американцы к животным обращаются на «вы». Этого требует общество «Защиты животных».

ПАМЕЛА. Нехорошо, господин Тэннер, нехорошо. Мыши бегают по всему подвалу, а здоровый сильный непьющий кот спокойно спит в кресле... Ай-ай-ай! Что с вами, сэр? или вы решили стать вегетарианцем? Сейчас проверим... (Лезет в сумку, достает что-то завернутое в бумажку). Посмотрим, как вы отнесетесь к этому кусочку печенки... Ага! Сразу замурыкали, сэр? Значит, вы не вегетарианец, а просто лентяй... (Режет печенку на столе). Замечательный кусочек! Эти мясники своим облагели — выбрасывать такие куски в помойку... Он почти свежий... (Сваливает куски мяса в газетку). Нет, нет, господин Тэннер, завтракать вы будете не здесь, а как и положено, на кухне... Не волнуйтесь, прямо с газетки все и съедите... (Взглянула на заголовок). Что это у нас?... Сегодняшняя «Геральд трибюн»... Поздравляю вас, сэр, вы будете смотреть совершенно свежую газету и есть почти свежий продукт... (Берет кота подмышку, уходит на кухню).

Слышен стук в дверь.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (заглянув в текст). «Слышен стук в дверь. Затем появляются двое: мужчина и девушка».

Появляются мужчина и девушка.

(Читает). «Девушка — ее зовут Глория Гулок, одета экстравагантно, покрашена сильно, сверх меры, можно сказать «размалевана», мужчина — Брэд Виннер — тридцати лет, худощав и красив, при первом взгляде можно подумать, что это преуспевающий джентльмен, при ближайшем рассмотрении понимаешь, что ошибся...»

ГЛОРИЯ. Памела! Памела, где вы?

БРЭД (оглядываясь). По-моему, здесь никого нет... (Смотрит на ЧЕЛОВЕКА ТЕАТРА). Абсолютно никого.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (глядит в текст пьесы). «Брэд оглядывает подвал и убеждается, что никого нет»... (Со вздохом, в зал). Ладно. Автору видней. (Уходит).

БРЭД. Я говорю, здесь никого нет и быть не может. Здесь невозможно жить.

ГЛОРИЯ (подходит к столу, кладет на него сумку). А они живут.

БРЭД. Они?

ГЛОРИЯ. Я имею в виду — Памела и ее кот.

БРЭД. Странно. Всегда полагал, что коты брезгливы.

ГЛОРИЯ (кричит). Памела! Памела! Эй, есть здесь кто? Тележка на месте... она должна быть здесь.

БРЭД (подошел к столу). Свежая кровь.

ГЛОРИЯ. Что?!

БРЭД. Ничего. Просто я хочу сказать, что на этом столе недавно кого-то зарезали...

Из кухни выходит ПАМЕЛА.

ПАМЕЛА (вглядываясь в гостей). Господи боже мой, у меня гости! Какой сюрприз... Сейчас я даже угадаю, кто вы...

ГЛОРИЯ. Здравствуйте, Памела. я — Глория.

ПАМЕЛА. Нет, нет, не подсказывайте. Я сама вспомню. Зрение у меня ни к черту, но память еще великолепная... Я вас вспомнила... Вы... вы...

ГЛОРИЯ. Глория.

ПАМЕЛА. Как?

БРЭД (ГЛОРИИ). Говорите громче, у нее видно и со слухом неважно.

ПАМЕЛА. Но зато память отличная, сэр...

ГЛОРИЯ. Я — Глория Гулок, миссис.

ПАМЕЛА. Ну, конечно, я вас вспомнила. Вы — та девушка, которая вчера познакомилась со мной и спрашивала про бутылки, которые я собираю...

ГЛОРИЯ. Совершенно верно, миссис Кронки.

ПАМЕЛА. И зовут вас... Барбара.

ГЛОРИЯ. Нет, меня зовут Глория.

ПАМЕЛА. Разве?.. А вы не путаете, милочка?

ГЛОРИЯ. Уверяю вас, Памела!

ПАМЕЛА. Но ведь это вы заговорили со мной вчера, и расспрашивали про бутылочки из-под духов.

ГЛОРИЯ. Я, миссис Кронки.

ПАМЕЛА (обрадованно). Вот видите! Память у меня, слава богу, замечательная. Рада вас видеть, Барбара.

ГЛОРИЯ. Глория.

БРЭД (начиная злиться). Не спорьте с ней, Глория, мы не за этим пришли.

ГЛОРИЯ. Познакомьтесь, Памела. Мой друг — Брэд Винер.

БРЭД (протягивая ей руку). Рад знакомству, миссис Кронки.

ПАМЕЛА (застенчиво вытирая руки о юбку). Извините, сэр, я резала печенье.

БРЭД. Неужели! Чью?!

ПАМЕЛА (замирает, потом громко смеется и хлопает в ладоши). Шутник! У вас замечательное чувство юмора! (Подмигнула ГЛОРИИ). Вам повезло, Барбара, красивый мужчина да еще с чувством юмора — это находка! (БРЭДУ). Рада видеть вас, сэр. Друзья Барбары — мои друзья! (Долго трясет ему руку).

ГЛОРИЯ. Брэд — главный химик в нашей фирме. А до этого он был самым главным химиком над всеми колледжами... А до этого он был совсем главный спец над всеми химиками и парфюмерами. В общем, парень что надо!..

БРЭД (перебивая). Помолчите, Барбара! (КРОНКИ). Не выношу комплиментов. Хочу слушать о себе хорошие слова только на собственных похоронах.

ПАМЕЛА (засмеявшись). Ну, юморист! Обожаю остроумных мужчин. Хотите чаю?

БРЭД. Благодарим, миссис, но мы к вам по делу...

ГЛОРИЯ. Да, миссис Кронки, нас интересуют флакончики из-под французских духов...

ПАМЕЛА. Ну, что творится в мире? Все носятся, как ошпаренные, все «по делу» и «по делу»... Почему бы нам не выпить прекрасного китайского чая?.. (Идет к веревке, на которой висят использованные пакетики из-под чая).

БРЭД. Вы уверены, что это китайский чай?

ПАМЕЛА. Разумеется, сэр. Я подобрала их возле китайского ресторана. Фирма гарантирует! (Кладет пакетики в чашки). Вам крепче?

БРЭД. Крепче. Уважаю слабость только в женщинах...

ПАМЕЛА (хохочет). Барбара, ты слышала, что он сказал? Настоящий комик. Хорошо, что вы не мой муж, сэр, я бы умерла от смеха...

БРЭД (кисло улыбаясь). Я бы тоже долго не протянул...

ГЛОРИЯ (морщась). Вы уверены, что это чай?

ПАМЕЛА. Господи, а что ж еще?

ГЛОРИЯ. Станный вкус...

БРЭД. Не привередничайте, Барбара. Прекрасный спитой чай и, действительно, пахнет чем-то китайским... Сахар есть?

ПАМЕЛА. Разумеется! (ГЛОРИИ). Деточка, посмотрите там в бочке большая банка с надписью «Табак Амфора»... (Заметив изумление БРЭДА). Стала плохо видеть, не отличу соль от сахара. Поэтому кладу в банки с яркими наклейками. Сахар у меня в коробке из-под табака, а соль в банке из-под нафталина.

БРЭД. Оригинально. Очки завести не пробовали?

ПАМЕЛА. Второй год ищу... Но мне нужно плюс три, а такие никто не выкидывает. Минусовые попадались.

ГЛОРИЯ (подходит с банкой). Вы уверены, что это сахар?

ПАМЕЛА. Разумеется. Я же насыпала его в банку из-под табака. Это табак? (Пытается прочитать надпись). Черт подери, или надо лечить глаза, или как-то удлинить руки... Не могу прочитать. (Пробует сахар на вкус). По-моему... это все-таки сахар. Впрочем, сейчас в продукты добавляют столько химии, что ничего не поймешь...

БРЭД (схватил ложку, нетерпеливо). Давайте, я сам попробую.

ПАМЕЛА. Только не этой ложкой, сэр. Я эту сослепу использовала как рожок для обуви. Сыпьте лучше прямо из банки!

БРЭД. Спасибо. (Закашлялся). Я вообще не хочу больше сахара. (Кашляет).

ПАМЕЛА. Сейчас. Сейчас помогу... (Постучала по спине).

ГЛОРИЯ. Не надо стучать. Это — легкие.

ПАМЕЛА. Давно?

ГЛОРИЯ. Лет пять...

БРЭД, кашляя, показывает, что больше.

ПАМЕЛА. Бедненький... Похоже на чахотку... Сейчас. (Идет к бочке справа). У меня тут есть одна штуковина... Кашель снимает, как рукой... (Возвращается с какой-то бутылкой, ГЛОРИИ). Что здесь написано, деточка?

ГЛОРИЯ. «Пятновыводитель»...

ПАМЕЛА. Да. Это оно... (Протягивает бутылку БРЭДУ). Глотните.

БРЭД. Нет. Спасибо.

ПАМЕЛА. Да не бойтесь, это не пятновыводитель... Я пробовала. Ничего он не выводит. А от кашля — прекрасно помогает.

БРЭД. Миссис Кронки, пожалуйста, не угощайте нас ничем. И помолчите хоть минутку. Мы к вам пришли по делу.

ГЛОРИЯ. Да, миссис Кронки. Сядьте и послушайте... Как я уже вам начала говорить мистер Брэд — главный спец в нашей фирме химиков. А его напарник — Сол Бозо...

БРЭД (перебивая). Позвольте я лучше сам объясню, деточка. (ПАМЕЛЕ). Миссис Кронки, мы — представители одной из крупнейших парфюмерных фирм по выпуску французских духов. «Шанель», «Май Гриф»... «Ланком»...

ПАМЕЛА. Мои любимые... Это вы производите? О!

ГЛОРИЯ. Нет. Мы разливаем...

БРЭД (перебивая). Мисс Барбара хочет сказать, что готовую продукцию, выпущенную парфюмерными фирмами Парижа мы рас-фа-со-вываем по бутылочкам... И, естественно, закрываем пробочками! Вы поняли? Это сложный и очень тонкий химический процесс. И очень дорогой. Но вот теперь все наше производство вдруг встало.

ПАМЕЛА. Почему?

ГЛОРИЯ. Кончилась посуда...

БРЭД. Барбара хочет сказать «флаконы»... Понимаете, миссис Кронки, Париж самолетом направил нам целую партию новых флаконов, но они застряли где-то в пути из-за нелетной погоды... Поэтому пока фирма решила разливать продукцию в старые флаконы.

ПАМЕЛА (начинает понимать). А!..

ГЛОРИЯ. Вы же мне сказали — на свалках такие бывают...

ПАМЕЛА. Да, конечно... Я находила и «Мадам Роша» и «Диор»...

БРЭД. Годится.

ПАМЕЛА. Я всегда подбираю такие флаконы. Вы знаете, если пустую бутылочку пожать, то из нее можно выжать еще капельку.

БРЭД. Да? Не замечал. Во всяком случае, с алкогольными этого не происходит. Так вот, миссис Кронки, я вам предлагаю объединить бизнес. Вы нам отдаете все свои пустые флаконы, которые нашли на свалках. А мы... мы вам возвращаем новые флаконы, когда наш самолет из Парижа прибывает...

ПАМЕЛА. Зачем мне новые флаконы?

БРЭД. Вы их потом продадите нам же. Когда у нас кончатся старые...

ПАМЕЛА удивленно смотрит на него.

Это шутка, и, по-моему, смешная! Парадокс.

ПАМЕЛА. А!.. А! (Смеется). Ну, молодец! Барбара, он вполне мог бы вести телевизионные шоу. (Открывает люк, ведущий в подвал). Все флаконы, которые у меня есть, ваши! Ну, комик! Барбара, возьми там в бочке банку, на которой написано «Ацетон». В нем — варенье к чаю... (Скрывается в подвале).

ГЛОРΙΑ (проводя ее взглядом). Милая старушка, верно?

БРЭД. Прелесть! (Закрывает люк). Но на будущее, мисс Гулок, запомните, что когда выдаешь себя за представителя крупной фирмы, то не стоит называть меня «спецом над химиками», а мистера Соло Бозо — «напарником»... Напарник — это коллега по тюремной камере, в солидной фирме это — компаньон.

ГЛОРΙΑ. Иди ты к черту! Будет меня еще учить! Я нашла старуху, которая задарма отдает флаконы, его задарма поят чаем, а он...

Стук снизу, из-под пола.

Что случилось, миссис Кронки? (Открывает люк). Что? А! Хорошо. (БРЭДУ). Ей темно. Спустишь и посвети фонарем!

БРЭД. Вы с ума сошли, деточки, я — «крупный химик»!

ГЛОРΙΑ. Вот дерьмо. (Берет фонарь, сама направляется вниз).

БРЭД. Барбара, поосторожней с выражениями...

ГЛОРΙΑ скрывается в подвале. БРЭД замечает на столе ее сумку, залезает туда, достает кошелек, вынимает из него банкноту. Раздается стук в дверь. БРЭД быстро прячет банкноту в карман своего пальто. Стук повторяется.

ГОЛОС ПАМЕЛЫ. Кто там?

БРЭД. Кто там?

Распахивается дверь, вбегает СОЛ БОЗО, потрепанный, лысый мужчина. Решительно подходит к БРЭДУ, дает ему звонкую оплеуху.

ГОЛОС ПАМЕЛЫ (снизу). Кто там?

БРЭД. Это ко мне!..

СОЛ. Где? Где эта идиотка? Я ее изувечу!

БРЭД. Тихо. Мы не одни...

ГОЛОС ГЛОРИИ. Кто пришел, Брэд?

БРЭД. Это наш компаньон, Сол Бозо.

СОЛ снова замахивается.

(Перехватывает его руку). Мы беседуем...

СОЛ (хрипит от гнева). Мерзавцы! Дешевки! С вами нельзя иметь дела...

БРЭД. Что случилось?

СОЛ. Нас накрыли! Нас ищут! Эта дура продала банку духов жене полицейского!

БРЭД. Зачем?

СОЛ. Не знаю...

БРЭД. Наверное, она не знала, что это жена полицейского.

СОЛ. Разумеется, та была без формы... Но я ведь говорил — продаем только проверенным людям. И с запечатанной пробкой, чтобы, пока клиент открывает, ты смог успеть скрыться... (Подходит к двери, прислушивается). Сволочи! Они пришли за мной, когда я принимал душ.

БРЭД. Где это ты принимал душ?

СОЛ. У приятеля. Он пустил меня помыться... Я ведь не мылся уже неделю... От меня так пахло нашим «Ланкомом», что люди шарахались... И вот я только встал под душ, намылился... И — привет! Распахивается дверь — вваливается целая орава лягавых...

БРЭД (поежился). М-да... Неприятно.

СОЛ. Сволочи... Представляешь картинка: я — голый, как младенец, и эти... Я еще пытался пошутить: ребята, говорю, перед вами «чистый» человек!

БРЭД. Напрасно. Они не понимают такого юмора...

СОЛ. Ублюдки. Меня десять раз брали в наручники, но, чтоб голого — впервые.

БРЭД. Как ты выпутался?

СОЛ. Выскользнул. В прямом смысле, я же был в мыле... Выскочил на балкон, потом по лестнице вниз и побежал...

БРЭД. По улице?

СОЛ. Нет, по воздуху! (Замечает улыбку на лице БРЭДА). Что ты смеешься, подонок! Я — старый, больной человек, бегаю по городу, в чем мать родила, а он смеется... (Неожиданно всхлипывает). Ты не имеешь права, негодяй! Это ты и твоя потаскуха сорвали мне верное дело... Мы могли на этих духах заработать тысячи... (Плачет).

БРЭД. Ну, успокойся, Сол. Рано или поздно это должно было случиться. Нельзя же долго выдавать подкрашенную мочу за фирменные духи... В конце концов найдется специалист, который поймет разницу... Ну, Сол, вытри слезы... У тебя отличная голова,

и ты придумашь для нас какую-нибудь настоящую аферу, поинтересней этой. Лет на пятнадцать.

СОЛ. Что?

БРЭД. Я говорю, за работу в парфюмерной фирме нам дали бы года по три, не больше. Мелкая работа!

СОЛ. Где эта идиотка?

БРЭД. Подбирает флаконы...

СОЛ. На кой черт они теперь сдались? Зови ее. Пора сматываться из города. Нас ищут!

БРЭД. Здесь-то вряд ли найдут... Эта развалина на окраине, пока полиция сюда доберется, пройдут годы...

СОЛ. А кто здесь живет?

БРЭД. Какая-то старушка... Божий одуванчик.

СОЛ. Она нас не выдаст?

БРЭД. Нет. По-моему, она очень добрая. Кроме того, она верит, что мы — солидная фирма.

СОЛ. Как ты внушил ей доверие?

БРЭД. У нее слабое зрение...

СОЛ. Ладно, зови их.

БРЭД (кричит). Миссис Кронки? Выходите сюда! Самолет из Парижа прибыл, и нам не нужны больше флаконы... Барбара!

СОЛ. Кто это еще?

БРЭД. Это наша Глория. Старушка зовет ее Барбарой.

СОЛ. Почему?

БРЭД. Ей так приятней.

СОЛ. Она что, чокнутая?

БРЭД. Разумеется, как и все нормальные люди! (Снимает пальто, кладет на стул, спускается в подпол).

СОЛ озирается, видит на столе сумочку ГЛОРИИ, роется в ней, ничего не находит. Замечает пальто БРЭДА. Шарит по карманам, находит банкноту, прячет ее в карман своего пальто как раз в тот момент, когда из подпола появляются БРЭД, ГЛОРИЯ и ПАМЕЛА.

Познакомьтесь, миссис Кронки, это — Сол Бозо, глава нашей фирмы.

ГЛОРИЯ. Папаша Сол, как мы любим его называть...

СОЛ (мрачно). Кто это «мы»?

ГЛОРИЯ. Я хочу сказать: мы — компаньоны...

СОЛ. Помолчите, Барбара! С вами — разговор особый... (Целует руку ПАМЕЛЕ). Рад случаю познакомиться, очаровательная миссис Кронки. Я столько слышал о вас.

ПАМЕЛА. От кого, мистер Бозо?

СОЛ. От моих друзей. Они говорят, что вы — добрейшее существо на земле.

ПАМЕЛА. Они мне льстят. Я ведь только-только сама с ними познакомилась. Но если вы действительно хотите обо мне узнать, спросите местного полицейского Джо Янки. Он вам даст полную характеристику!

СОЛ (вздвигнув при слове «полицейский»). Зачем мне какой-то лягавый, миссис Кронки? Я вижу, ваше лицо и мне этого достаточно. Такое лицо — лучшая рекомендация. Помните, что сказал Шопенгауэр...

ПАМЕЛА. Разумеется, сэр. Но не все...

СОЛ. Шопенгауэр сказал: «Лицо человека высказывает больше, нежели его уста, ибо уста высказывают только мысль человека, а лицо — мысль природы!»

ГЛОРИЯ (восхищенно). Во дает!

БРЭД. Помолчите, Барбара. Вы это не первый раз слышите...

ПАМЕЛА. Как изящно вы сказали, мистер Бозо. (ГЛОРИИ). Барбара, какие у вас замечательные друзья: один — остроумный, другой — галантный и эрудированный... Как приятно общаться с такими людьми. Господи, да я готова день и ночь искать для вас флаконы по всем свалкам...

БРЭД. Нет, нет, миссис Кронки. Благодарим вас, флаконы нам больше не нужны...

ПАМЕЛА. Ну, пожалуйста. Можно я буду помогать вашей фирме. Мне не надо и платить... Просто иногда приходите ко мне пить чай, разговаривать. Вы знаете, мне так здесь одиноко. Не с кем поговорить. Сюда никто не приходит...

СОЛ. Совсем никто?

ПАМЕЛА. Почти.

СОЛ. Уточните, миссис Кронки, это важно. Сюда никто не приходит или «почти никто не приходит»?!

ПАМЕЛА. Только господин Тэннер.

СОЛ. Кто этот джентльмен?

ПАМЕЛА. Кот. Он очень умный кот, но молчаливый...

СОЛ. Прекрасно! Отличное место. Мне здесь нравится. Верно, друзья?

ГЛОРИЯ. Шикарная хата!

БРЭД. Барбара, вы обладаете поразительной способностью говорить не то и не вовремя! Если вам в дальнейшем выдастся случай помолчать, не упускайте его.

ГЛОРИЯ. Сам молчи, дерьмо!

СОЛ (ПАМЕЛЕ, с вежливой улыбкой). У нынешней молодежи странная манера скрывать нежность под налетом грубости. Это они так воркуют, наши голубки!.. А грубые слова говорят, чтобы сделать друг другу приятное... Я сам, работая в фирме, стал грубить, чтобы не выглядеть архаичным... Честное слово! (ГЛОРИИ и БРЭДУ). Ну вы, подонки, заткните пасти!

ПАМЕЛА. Как изыскано. Боже мой! Как я люблю остроумных людей. Господа, примите меня к себе в компанию... (Хлопает СОЛА по плечу). Пожалуйста. Ну, сукин вы сын!

СОЛ (вздвигнув). Это вы мне?

ПАМЕЛА. Да. Мне тоже нравится этот слэнг. Я не так выразилась?

БРЭД (смеясь). Нет, миссис Кронки, абсолютно верно. Мистер Сол Бозо еще обожает, когда его называют «мерзавцем» или «лысым недоноском»...

СОЛ. Тихо! Все! На время жаргон отменяем! Переходим к делу. Миссис Кронки, я внимательно осмотрел ваш дом, и он мне показался чрезвычайно удобным для филиала нашей фирмы...

ПАМЕЛА. Эта развалина?

СОЛ. Да.

ПАМЕЛА. Но ведь это так далеко от центра.

СОЛ. Нам нужно уединение... Необходимо кое о чем подумать, разработать свежие идеи, короче, если б вы согласились, мы втроем сняли бы у вас одну из комнат... Думаю, у моих коллег такое же мнение?

БРЭД. Я согласен.

ГЛОРИЯ. Чего это вы вдруг надумали?

БРЭД. Помолчи! (ПАМЕЛЕ). Барбара не возражает.

ПАМЕЛА (она взволнована). Господа! Вы оказываете мне и моему дому большую честь... Такая фирма, такие люди... Но, к сожалению, я не могу вас сюда пустить.

СОЛ. Мы заплатим.

БРЭД. Разумеется. Сол будет платить.

ПАМЕЛА. Платить? О, вы действительно остроумные люди! Платить за эти руины? Здесь нет воды, систематически отключают электричество, канализация не работает.

СОЛ. Это все не имеет значения. Даже интересно немножко пожить в спартанских условиях.

ПАМЕЛА. Нет! Я не могу вас пустить сюда, поскольку это — опасно для жизни... Дом находится в аварийном состоянии. Смотрите! (Подходит к лестнице, показывает, как она качается). Здесь все еле держится... Каждую секунду может рухнуть лестница, потолок или пол... Я уж мысленно смирилась, что меня здесь засыплет рано или поздно, но рисковать жизнями таких людей — никогда!

БРЭД (испуганно вскочив, смотрит на потолок). Действительно, это сейчас может рухнуть! (ГЛОРИИ). Куда ты привела нас, кретинка?

ГЛОРИЯ. Сдрейфил?!?

СОЛ. Заткнитесь!

ПАМЕЛА (с улыбкой). Это звучит, как музыка... Мне никогда не научиться так ругаться... Хотите чаю? Китайского!

СОЛ. Нет, нет, мы пойдем, миссис Кронки. Здесь оставаться небезопасно... Вон, по-моему, трещина на потолке увеличивается.

ПАМЕЛА. Где? Ах, эта? Нет, не думаю... А впрочем, надо будет укрепить... (Находит в хламе какой-то шест, укрепляет потолок). Вот так! Рухнуть не должно!

ГЛОРИЯ. Почему вы живете здесь, Памела?

ПАМЕЛА. А куда мне деваться, Барбара? Здесь я живу бесплатно, и кроме того — это мой дом. Да, друзья мои, когда-то это был шикарный особняк в викторианском стиле. Он принадлежал моей родне. Кронки — не просто фамилия, это почти — династия. М-да! Но как видите, все в мире кончается!.. Рассыпался дом, а теперь исчезнет и наш род. Скоро какая-нибудь гнилая балка покончит навсегда с родом Кронки.

СОЛ. И вы так спокойно об этом говорите?

ПАМЕЛА. А что делать, мистер Бозо? Надо ко всему относиться философски... Помните, что сказал ваш любимый Шопенгауэр: «Смерть страшна только со стороны, для близких людей, для себя смерти нет, как родился бессмертным, так и уйдешь».

СОЛ (поежился). Неприятная тема. Неприятная!

ПАМЕЛА. Я сожалею только об одном, что моя смерть никому не принесет пользы. Я ведь даже не застраховалась от несчастного случая...

БРЭД. Почему?

ГЛОРИЯ. Можно застраховаться тысяч на тридцать.

СОЛ. Даже на пятьдесят.

ПАМЕЛА. Для чего? У меня нет родных... близких тоже. Стоит ли подписывать страховку, если потом некому получать вознаграждение? Глупо!

СОЛ. М-да... (Задумался). Что-то мне захотелось чаю...

БРЭД. Мне тоже.

ГЛОРИЯ. И у меня пересохло во рту.

ПАМЕЛА. Замечательно! Я вас сейчас угощу замечательным индийским чаем... Я его высушила на солнце, проветрила, вы получите истинное наслаждение... (Поднимается по лестнице).

Лестница зашаталась.

СОЛ, БРЭД, ГЛОРИЯ (вскочили). Аккуратней! Ради бога, миссис Кронки!

ПАМЕЛА. Спокойней, спокойней! (Засмеялась и скрылась в верхнем этаже).

Пауза.

СОЛ. Глория, подойди ко мне!

ГЛОРИЯ (чуть испуганно). Зачем?

БРЭД. Я отвернусь, ее могу видеть насилье...

СОЛ. Глория, когда я примчался сюда, я был в бешенстве и мечтал закатить тебе оплеуху. Теперь я счастлив и целую тебя. (Целует).

ГЛОРИЯ (вытирая щеку). Тьфу! Лучше б дал по морде...

СОЛ. Ты принесла нам удачу. Ты принесла нам настоящее дело! О! Такое бывает один раз в жизни! Милые мои, мы выходим на большую дорогу! Ча-ча-ча! (Бьет чечетку).

ГЛОРИЯ (БРЭДУ). Он свихнулся?

БРЭД. Вряд ли. Сходят с ума от переизбытка мозгов, у нашего Сола их не так много...

ГЛОРИЯ. Перестань танцевать, черт бы тебя побрал! Ты не Фрэд Астор. Объясни, что придумал?

СОЛ. Объяснить? Глупо! Если в ваших мозгах не сработал счетчик, когда эта старушка болтала про страховку, то уже ничего и не объяснишь... (Бьет чечетку).

БРЭД. Страховку могут получить только родственники.

СОЛ. Или компаньоны! Мы берем Памелу компаньоном в свою фирму, оформляем все бумаги, а когда происходит несчастный случай, страховку получает фирма...

ГЛОРИЯ. Гениально!

СОЛ. Глория, девочка моя, раздели-ка пятьдесят тысяч на три!

ГЛОРИЯ (задумалась) М-м-м... Не делится...

СОЛ. Что бы вы без меня делали, идиоты? Ладно! Делю: каждому из вас шестнадцать тысяч, мне — восемнадцать: надбавка за идею, за возраст, за эрудицию. Это я вспомнил Шопенгауэра и расположил к нам эту милую старушку.

ГЛОРИЯ. Тогда мне семнадцать, а Брэду — пятнадцать. Я первая с ней познакомилась, я ей понравилась, я терплю, что эта маразматичка называет меня Барбарой.

БРЭД. Мне смешно! Я не хохочу, потому что грех смеяться над дураками! Эта старуха живет здесь десятки лет без несчастного случая, и проживет столько же...

ГЛОРИЯ. Надо устроить несчастный случай! Расшатать балку, подпилить лестницу...

БРЭД. Глория, что ты несешь? Ты же католичка!

СОЛ. В конце концов, можно просто подтолкнуть ее в подвал.

БРЭД. Ну нет, компаньоны! Не впутывайте меня в мокрое дело. Я не убиваю старушек. У меня другая квалификация.

СОЛ. Никто не убивает старушек. Старушек убивает время. Мы только чуть-чуть поможем старой женщине.

БРЭД. Очень галантно. Сол, это противоречит моим принципам. Я согласен сидеть в тюрьме, но не на электрическом стуле... Прощайте!

ГЛОРИЯ. Ты хочешь нас бросить?

БРЭД. Я помогаю вам разделить пятьдесят тысяч поровну.

СОЛ. Трус! Любишь болтать о настоящем деле, а когда оно само подвернулось — в кусты?

БРЭД. Любые дела, кроме мокрых. Прощай, Глория. Извини, если я не очень соответствую твоему идеалу мужчины.

ГЛОРИЯ. Брэд, мне очень нужны деньги. Я хочу уехать отсюда. Хочу начать новую честную жизнь.

БРЭД. Все это расскажешь потом адвокату.

ГЛОРИЯ. Подонок! Зачем ты меня привез в этот город!

БРЭД. Извини! Просто ты мне показалась самой чистой из всех уличных женщин, которых я встречал.

СОЛ. Только не надо душевительных бесед! Или ты решил стать священником?

БРЭД. Прощай, Сол. Спасибо, что ты многому научил меня...

СОЛ. А ты меня бросаешь в трудный момент! Вот она благодарность!

БРЭД. Ты много сделал для меня, Сол. Но на тот свет я бы хотел придти своим путем... Прощайте, «мокрушники»!

СОЛ. Дерьмо!

ГЛОРИЯ. Подонок!

БРЭД. Что мне вам сказать на это? Ублюдки с куриными мозгами...

На этих словах на лестнице появляется улыбающаяся ПАМЕЛА.

ПАМЕЛА. Как вы хорошо смотрите отсюда. Просто трогательная семья — папаша и двое детишек.

БРЭД. Так оно и есть, миссис Кронки.

СОЛ. Нам не хватает только мамочки...

ПАМЕЛА. Мамочка принесла чай. Сейчас все будем пить индийский чай.

БРЭД. К сожалению, я должен уйти, миссис Кронки... Дела. Прибывает самолет из Парижа...

ГЛОРИЯ (тихо). Останься, Брэд.

БРЭД. Не могу, Глория.

СОЛ. Самолет приземлится и без тебя...

БРЭД. Да. Но взлететь мне хотелось бы вместе... (Уходит).

ПАМЕЛА. Как жаль, что он ушел. Он такой остроумный...

СОЛ. Он вернется, миссис Кронки. Я надеюсь, он вернется.

ПАМЕЛА сделала шаг по лестнице, лестница зашаталась. СОЛ и ГЛОРИЯ бросились к ней.

ГЛОРИЯ. Аккуратней, Памела!

СОЛ. Надо починить эту лестницу! На нее опасно вступать.

Протягивают ей руки. ПАМЕЛА спускается.

ПАМЕЛА. Спасибо, мистер Бозо. Спасибо, Барбара. Как приятно ощущать заботу друзей.

СОЛ. Миссис Кронки, от имени фирмы делаю вам предложение: будьте нашим компаньоном!

ПАМЕЛА. Я?

СОЛ. Вы! Нам нужен такой человек.

ПАМЕЛА. Но у меня нет никаких средств.

СОЛ. У вас есть добрая душа — это главное, что нужно в нашем деле.

ГЛОРИЯ. Мы решили взять вас в компаньоны, Памела. и мы готовы снять у вас какую-нибудь комнатку... даже за деньги. (Роется в сумке). Черт, где же мои деньги?

СОЛ (ПАМЕЛЕ). Наше дело прибыльное, оно даст всем со временем круглый капиталец. (Достает из кармана банкнот). Вот вам аванс. Остальное — после оформления необходимых бумаг; страховки и всех прочих формальностей...

ПАМЕЛА. Нет! Я не возьму. Вы принимаете меня в дело, соглашаетесь жить в такой развалине, и еще деньги... Ни за что!

СОЛ. Возьмите, миссис Кронки. Это — честные деньги, они принесут вам удачу...

ПАМЕЛА. Спасибо. Вы — замечательный человек... И вы, Барбара, и ваш Брэд... и ваша фирма, которая дарит людям радость! Вот что, я куплю у вас на эту десятку флакон духов. Барбара, продайте мне что-нибудь на ваш вкус.

ГЛОРИЯ (смущенно). Не стоит, миссис Кронки. Купите лучше в обычном магазине...

ПАМЕЛА. Я хочу взять у вас. (Протягивает деньги ГЛОРИИ). Я так давно не наслаждалась запахом настоящих французских духов...

ГЛОРИЯ берет деньги, достает из сумки флакон духов, протягивает его ПАМЕЛЕ.

"Ма гриф". Мои любимые, и такой большой флакон за 10 долларов? 0, ваша фирма — фирма великодушная.

СОЛ. Да, миссис Кронки, мы порой терпим убытки, но главное для нас — доставить радость клиенту. Только не надо открывать сейчас. В другой раз. Как-нибудь... потом...

ПАМЕЛА. Не лишайте меня удовольствия. Я, как ребенок, обожаю тут же все попробовать... (Открывает пробку, нюхает).

СОЛ напряженно смотрит на нее, приготовился к побегу.

Чудо!.. Я не наслаждалась таким ароматом уже много-много лет. С тех пор как погиб мой муж. Только он мне делал такие дорогие подарки. О, какая прелесть! Это надо отпраздновать... У меня где-то была припрятана наливка. Замечательная домашняя наливка. (Уходит в глубину сцены, роется там).

СОЛ (вытирая пот). Фу! Я думал, сейчас все сорвется... Но с ее обонянием ей можно было подsunуть и нашатырный спирт.

ГЛОРИЯ. Помолчите, Сол! Я отдала ей свои собственные духи.

СОЛ. Это благородно, деточка. Ты жертвуешь ради дела!

ГЛОРИЯ. А ты за это ворует у меня деньги! (Размахивает купюрой). Я уже давно заметила, что кто-то залезает в мою сумку. Эту десятку я пометила... (надвигается на СОЛА).

СОЛ. Клянусь, я тут не причем. Я стащил ее из пальто Брэда. Это он тебя грабил.

ГЛОРИЯ. Подонки! Мерзавцы! С кем я связалась?!

ПАМЕЛА (роясь в глубине сцены). Опять воркуете?

СОЛ (шепотом). Кончай баззззть!.. Если кто-то и спер десятку, то она вернулась на место целой и невредимой. Лишнее доказательство разумности природы!..

ПАМЕЛА (возвращается с бутылкой в руках). Посмотрите-ка что здесь написано?

ГЛОРИЯ. «Крысиный яд».

ПАМЕЛА. Да. Это она. Настоящая наливка из вишневых косточек. По рецепту моей бабушки. Сейчас я всем налью.

СОЛ (опасливо поглядывая на бутылку). Может быть, не стоит?

ПАМЕЛА. Нет. Все должны выпить... (Кричит за кулисы). Я сказала — все!

Появляется ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА с пьесой и рюмкой в руках. ПАМЕЛА наливает и ему.

Друзья мои, я хочу произнести тост. Я была долгое время лишена такой возможности, хотя, скажу честно, изредка и прикладывалась к этой бутылочке! Но вино, которое пьешь в одиночку — горькое вино. Недаром я храню его в такой посудине. А сегодня в этом доме праздник. У меня появились друзья... Добрые хорошие люди, и я счастлива! И пусть Бог поможет осуществиться вашим надеждам и вознаградит вас за все!

СОЛ и ГЛОРИЯ поперхнулись. ПАМЕЛА и ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА выпили с видимым удовольствием.

Картина вторая ,

Прошло несколько дней. То же самое помещение. ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА читает ремарку, проверяя все ли соответствует ей на сцене.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. «Прошло несколько дней. Тот же заброшенный дом в районе трущоб. Подвальное помещение. Сейчас здесь никого нет, только кот Тэннер спит в углу. (Убеждается, что кот не месте). Резко распахивается дверь, быстро вбегает мужчина средних лет с саквояжем...»

На этих словах в дверь врывается мужчина с саквояжем, его движения порывисты, на лице — кислая гримаса, которая бывает у людей, у которых постоянно не хватает времени и здоровья. Это — ВРАЧ.

ВРАЧ. Привет! Где пациентка?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Подождите. Я не дочитал ремарку... (В зал). "...Вбегает мужчина средних лет с саквояжем..."

ВРАЧ. Ну, я уже вбежал!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Подождите! (В зал, читая ремарку). "Его движения порывисты, на лице — кислая гримаса, которая бывает у людей, у которых постоянно не хватает времени и здоровья..."

ВРАЧ. Нельзя ли поскорей? У меня на самом деле нет времени... (Застонал, схватившись за шею). И радикулит!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Это — врач.

ВРАЧ. Да. Я врач страхового агентства. Мне сообщили, что некая миссис (заглянул в блокнот) Памела Кронки хочет получить у нас страховку. Я должен ее осмотреть.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Сейчас позову. (В зал). Дело в том, что за границей получить страховку не так-то просто. Не то, что у нас! Там все сложно. Масса формальностей. Бюрократия.

ВРАЧ (взглянув на часы). Где пациентка?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Я хочу объяснить публике, для чего нужен осмотр врача, прежде чем кто-то может застраховаться от несчастного случая...

ВРАЧ. Ну что ж тут непонятного? Ведь миссис Кронки хочет получить за себя 50 тысяч. Такие деньги дают за гибель только очень здорового человека...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (доволен ответом). Вот оно — истинное лицо Запада. Вот она цена человеческой жизни... ВРАЧ. Между прочим, не так мало. Меня оценили всего в 15... (Застонал, схватился за шею). Проклятый радикулит! Где пациентка?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (кричит). Миссис Кронки! (Уходит).

Появляется ПАМЕЛА.

ПАМЕЛА (приветливо). Здравствуйте, доктор! я вас давно жду.

ВРАЧ (сухо). Я тоже. (Смотрит на нее пронизательным взглядом).

ПАМЕЛА. Хотите чаю? У меня есть отличный китайский чай!

ВРАЧ. Я не пью чай. У меня от чая аллергия.

ПАМЕЛА. Не может быть. Вы знаете, у меня где-то есть отличное средство, от аллергии...

ВРАЧ. Миссис Кронки. Мне сообщили, что вы хотели бы застраховаться на 50 тысяч. Сразу скажу, у вас этот номер не пройдет.

ПАМЕЛА. Почему?

ВРАЧ. Вы слишком пожилая женщина.

ПАМЕЛА. Доктор, вы такой симпатичный, зачем вы стараетесь выглядеть неучтивым? У вас болит шея?

ДОКТОР. Сколько вам лет?

ПАМЕЛА. Не знаю. Думаю, 50.

ВРАЧ. Вы что, действительно не знаете сколько вам?

ПАМЕЛА. Я вижу, как вы страдаете, доктор. Я могу вам помочь.

ВРАЧ. Когда вы родились?

ПАМЕЛА. В сочельник.

ВРАЧ. Это не число.

ПАМЕЛА. Пожалуй. Но так удобней запоминать. Каждый раз, когда начинают колядовать, я считаю, что постарела на год.

ВРАЧ (нетерпеливо). У вас есть какие-нибудь документы, указывающие год рождения?

ПАМЕЛА. Есть, доктор. Эту справку мне дали в полиции. Там служит мой приятель... По этой справке мне 27 лет. Но мне кажется, что я старше...

ВРАЧ. Я должен вас осмотреть. (Открывает саквож, достает фонендоскоп).

ПАМЕЛА. Пожалуйста, доктор. Только не стойте спиной к двери. Страшный сквозняк. Если бы вы согласились, я бы избавила вас от радикулита в секунду...

ВРАЧ (нервно). Помолчите! (Приставляет фонендоскоп к груди ПАМЕЛЫ). Покашляйте! Еще! У вас были заболевания дыхательных путей?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ (нахмурился удивленно). Покашляйте еще, пожалуйста (Слушает. Качает головой. Снимает фонендоскоп, идет к выходу). Продолжать осмотр бессмысленно. Я не могу выдать вам медицинскую справку для страховки.

ПАМЕЛА. Почему?

ВРАЧ (поворачивается к ПАМЕЛЕ). У вас в легких такой грохот, какого я еще никогда не слышал. Как можно скорее сделайте рентген. Через неделю будет поздно!

ПАМЕЛА (подходит к врачу). Я никогда в жизни не болела.

ВРАЧ. С такими легкими вы уже давно должны были умереть.

ПАМЕЛА. Господи! Я знаю, что это! (Лезет за пазуху и достает кошелек). Это кошелек для мелочи. Вы слушали мою мелочь.

ВРАЧ (берет кошелек, трясет его, слушает, кладет кошелек на стол). Так. (Смотрит на ПАМЕЛУ и опять надевает фонендоскоп). Покашляйте, пожалуйста. (Удовлетворенно качает головой). Следите за моим пальцем. (Двигает палец вперед и назад перед ее глазами).

ПАМЕЛА (хихикает). Если бы вы не двигали пальцем, я бы видела его лучше.

ВРАЧ. Ладно. Попробуем заполнить бланк. (Садится за стол).

ПАМЕЛА. Только не спиной к двери. (Пересаживает его). Если бы вы согласились — один нажим на шейные позвонки...

ВРАЧ (орет). Оставьте меня в покое! (Стонет). Фамилия?

ПАМЕЛА. Кронки. Один нажим...

ВРАЧ. По буквам...

ПАМЕЛА. Ка... эр... о... Это помогает моему знакомому мяснику. Отличный парень. У него был сын-заика, его повесили. Убил кого-то. Я думаю, когда он вспоминает своего бедного мальчика, у него начинает болеть шея. Несправедливо вешать заик! Верно, доктор?

ВРАЧ. Кро...

ПАМЕЛА. ...нки.

ВРАЧ. Рост. Вес.

ПАМЕЛА. Откуда ж мне знать такое, доктор?

ВРАЧ. Вы никогда не взвешивались?

ПАМЕЛА. В детстве. Я родилась толстым ребенком — четыре килограмма. Потом похудела. А рост? Обычный рост для женщины моего положения. Напишите — «сороковой размер».

ВРАЧ (хотел что-то возразить, обреченно махнул рукой). Особые приметы.

ПАМЕЛА. Я думаю, веселый характер. Люблю юмор, шутку...

ВРАЧ (хрипит). Миссис Кронки, я спрашиваю особые приметы на случай опознания при несчастном случае. Мы не умеем обследовать труп на чувство юмора! У вас есть родимые пятна? Или хотя бы одна нога чуть короче другой?..

ПАМЕЛА. Как назло — у меня все вровень.

ВРАЧ. Тогда пишу — «особых примет нет».

ПАМЕЛА. Подождите! Обидно не иметь особых примет... так вот погибнешь, а тебя даже близкие не признают... Знаете что, я сделаю себе татуировку: «Памела Кронки, 50 лет, адрес, страховая фирма, доктор...» Как вас зовут, сэр?

ВРАЧ. Меня, пожалуйста, в татуировку не вносите. И вообще, миссис Кронки, если хотите, чтоб я заполнил бланк, постарайтесь меньше говорить, я буду перечислять заболевания, а вы отвечайте только «да» или «нет».

ПАМЕЛА. Подождите. (Достает из-под вешалки рваное одеяло). Эта комната как продувная труба. Ужасный сквозняк. Я не хочу, чтобы вы ушли отсюда совершенно простуженный. (Накидывает одеяло ему на плечи). Вот так-то лучше. (Протягивает руки, чтобы вправить ему шейный позвонок).

Он замечает ее «порыв».

(Насвистывая, идет на свое место). Давайте ваши заболевания. (Садится на стул).

ВРАЧ. У вас когда-нибудь были судороги?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. На сердце не жалуетесь?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Желудок?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Легкие?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Приступы хандры?

ПАМЕЛА. Если вам станет жарко, скажите, я отодвину керосинку.

ВРАЧ. Приступы хандры?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Печень?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Почки?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Мышечные боли?

ПАМЕЛА. Доктор, когда вы закончите со мной, вы не посмотрите моего кота? Он во сне пускает слюни.

ВРАЧ. Мадам, я не ветеринар.

ПАМЕЛА. Доктор, а как вы догадались, что я не мадмуазель? (Хохочет по поводу собственной шутки). Ну что вы такой хмурый? Улыбнитесь! (хлопает его по плечу).

ВРАЧ (вскакивает рассерженный). Я ухожу!

ПАМЕЛА (встает, хватая его за пуговицу). Доктор, сядьте, пожалуйста, вам вредны резкие движения!

ВРАЧ (показывает ей оторванную пуговицу). Ну, что вы наделали! Зачем вы оторвали пуговицу?

ПАМЕЛА. Я пришью. (Берет пуговицу. Толкает его, чтобы он сел). Я не допущу, чтобы вы вышли отсюда в незастегнутом пальто, в такую погоду. (Идет к бочке за иглой и нитками). Посидите. Вы и моргнуть не успеете, как я ее пришью. Вы можете продолжать свои вопросы.

ВРАЧ. Я забыл, на чем мы остановились.

ПАМЕЛА. На подагре. (Садится к столу).

ВРАЧ. Подагра?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Желчный пузырь?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Камни?

ПАМЕЛА. Как вы думаете, мой кот пускает слюни, потому что у него что-то не в порядке с зубами или это от добродушия?

ВРАЧ. Диабет?

ПАМЕЛА. Ненавижу, когда кто-нибудь страдает, даже кот.

ВРАЧ. Диабет?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Психические сдвиги?

ПАМЕЛА. Нет. Доктор, вы не вденете мне нитку? Я ничего не вижу. (Вдевает нитку в иглолку).

ВРАЧ. Желтуха?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Туберкулез?

ПАМЕЛА. Нет.

ВРАЧ. Плеврит?

ПАМЕЛА. Нет. Вправить вам шею?

ВРАЧ. Нет. Ревматизм?

ПАМЕЛА. Я поняла, это у вас ревматизм! Доктор, у вас ревматизм!

ВРАЧ. У меня нет ревматизма.

ПАМЕЛА. Невралгия?

ВРАЧ. Нет.

ПАМЕЛА. Артрит?

ВРАЧ. Нет.

ПАМЕЛА. Люмбаго?

ВРАЧ. Нет.

ПАМЕЛА. Вы абсолютно здоровый человек. Это приятно! Среди докторов это — большая редкость... Ну, вот я пришла вам пуговицу. Одевайтесь. (Подает ему пальто).

Доктор вставляет руки в рукава. В тот же момент ПАМЕЛА хватается за шею, вправляет позвонок.

ВРАЧ (Орет). А-а!

ПАМЕЛА. Да. Это неприятно. Мясник тоже орет, когда я ему вправляю позвонки. Но потом он меня целует. Что с вами, доктор? (Водит пальцем ему перед носом). Вы меня видите?

ВРАЧ (задохнулся от возмущения). Как вы посмели? Как вы посмели? Старая идиотка! Да я вас... (вертит шеей, с удивлением обнаруживает, что движения свободны. Подходит к ПАМЕЛЕ, обнимает, целует ее). Вы чудная женщина! Я боюсь вас на 50 тысяч! К сожалению, фирма не может дать больше, но вы — бесценны!

ПАМЕЛА. Доктор! А кота моего вы не можете застраховать?

ВРАЧ. Нет. (Надевает шляпу, спешит к выходу).

ПАМЕЛА. Почему?

ВРАЧ. Мы не боимся слюнявых котиков... (Выбегает).

Картина третья

Спустя неделю. Тот же подвал в доме ПАМЕЛЫ. В центре сцены СОЛ, сосредоточенно пилит балку, подпирающую потолок. Здесь же ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Справа в углу ГЛОРИЯ смотрит старенький телевизор, очевидно, подобранный тоже где-то на свалке.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (читает ремарку). «Спустя неделю. Тот же подвал Памелы. Сол сосредоточенно пилит балку, подпирающую потолок. Справа в углу Глория смотрит старенький телевизор, очевидно подобранный тоже где-то на свалке...» (В зал). На западе иногда выкидывают и телевизоры... особенно под Рождество. Но конечно, очень плохонькие... (Крутит ручки). Видите, даже не работает. Вот она, их хваленая техника... (Заходит за «телевизор», так, что его лицо оказывается в экране. Начинает что-то быстро-быстро говорить по-английски, пародируя телевизионного комментатора).

СОЛ (ГЛОРИИ). Ну, что ты смотришь? Переключи-ка этого зануду...

ГЛОРИЯ подходит, переключает ручку. ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА запел, задержался в ритме, пародируя выступление джазового певца.

и этого кретина тоже убери!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (изображая полицейского репортера). А теперь наша телекамера установлена возле дома на 12-й авеню, где только что произошло убийство. Восемнадцатилетний Ральф Брокс задушил собственного дедушку Стива Брокса восьмидесяти лет... Убийца был схвачен на месте преступления. Вот его выводят из дома комиссар полиции. Комиссар, несколько слов телезрителям... (В образе комиссара) «Обычное убийство, ребята! Ничего интересного. Парень хотел получить страховку, а получит бесплатное сидячее место на тот свет...»

СОЛ. Выключи этот маразм!

ГЛОРИЯ выключает телевизор.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (читает ремарку). «Глория выключает телевизор, экран гаснет...» (Обиженный уходит).

СОЛ. Безобразие! Как можно бесконечно показывать по телевизору насилие и убийства? Это развращает молодежь.

ГЛОРИЯ. Нервничаешь?

СОЛ. Я?! Ничего подобного. Спокоен, как философ. Помнишь, что сказал Сенека?

ГЛОРИЯ. Кто это?

СОЛ. Один умный джентльмен. Жил в Древнем Риме.

ГЛОРИЯ. Итальяшка?

СОЛ. В общем-то да. Так вот он сказал: «Спокойствие — это фундамент, на котором возводится здание успеха».

ГЛОРИЯ. Откуда ты все знаешь?

СОЛ. Когда-то я работал в типографии. Там печатали массу книг. Когда по восемь часов делаешь оттиски поневоле запоминаешь всякую всячину... (Закончил пилить). Ну вот! Готово! (Оглядел балку). Подпилено идеально... Господи, почему я не стал лесорубом? (Выходит на середину сцены, примеряется к потолку). Я думаю, основная тяжесть рухнет здесь... (Делает мелом знак на полу). Значит, объект ставит сюда.

ГЛОРИЯ (со страхом следя за его действиями). Сол, а может быть не сегодня?

СОЛ. Почему?

ГЛОРИЯ. Сегодня сочельник. День ее рождения.

СОЛ. Ну и хорошо. Совместим даты. Я бы, честно говоря, тоже хотел умереть в день своего рождения. Лишнее доказательство гармоничности природы. Человек как бы совершил круг бытия и вернулся в день, откуда появился...

ГЛОРИЯ. Я купила ей подарок. (Достала коробку). Рождественские свечи.

СОЛ. Замечательно! Они же «за упокой души».

ГЛОРИЯ. Замолчи, мерзавец! Не смей говорить про душу! И запомни, перед тем, как ты толкнешь балку, я хочу, чтоб она помолилась? Слышишь?

СОЛ. Разумеется, девочка. Ты плохо знаешь старого Сола! Неужели ты думаешь, что я способен отправить человека на то] свет без покаяния?

ГЛОРИЯ. Ты, слава Богу, еще никогда никого не убивал.

СОЛ. Мысленно — много раз! Мысленно я перестрелял половину своих знакомых. (Подшел к ГЛОРИИ, погладил ее по голове). Ну, девочка! Выше нос! Сейчас уже отступать поздно. Последнее усилие — тр-ра-ах! — и уже послезавтра ты кладешь в карман 25 тысяч! Сразу станешь шикарно выглядеть, выйдешь замуж за богатого.

ГЛОРИЯ. Зачем мне богатый, когда у самой будут такие деньги?

СОЛ. Хорошо. Осчастливишь какого-нибудь бедняка.

ГЛОРИЯ. Еще чего? Чтобы ой любил мои денежки больше меня?

СОЛ. Слушай, я не пойму, кто тебе нужен?

ГЛОРИЯ. Мне нужен равный.

СОЛ. Тогда это я. У меня ведь тоже будет 25 тысяч.

ГЛОРИЯ (смеясь). Иди ты к черту!

СОЛ. Нет, Глория, правда. Ты станешь моей Маргаритой. Я как Фауст, верну свою молодость. Подумай, девочка! (Пытается ее обнять).

Появляется БРЭД. Одет он неважно, небрит. В руках держит маленькую елочку и сумку.

БРЭД (глядя на СОЛА, пытающегося обнять ГЛОРИЮ). Воркуете, голубки?

СОЛ. Брэд? Вот это сюрприз. Какими судьбами?

БРЭД. Проходил мимо, решил навесить друзей. Бывших... (Закашлялся).

Привет, Глория!

ГЛОРИЯ (сухо). Привет.

БРЭД. Принес вам елочку, все-таки канун Рождества...

СОЛ. Подрабатываешь в фирме Санта Клауса?

БРЭД (усмехнулся). Вроде того... Симпатичная елочка, верно? Здесь и лампочки зажечь можно, (хочет поставить елку как раз в то место, которое мелом пометил СОЛ).

СОЛ. Нет, нет... сюда не ставь...

БРЭД. Почему? (Кашляет).

СОЛ. Поставь ее в угол. Или заведи обратно... Извини, Брэд, но у нас сегодня важное дело. Ты бы не мог зайти как-нибудь в другой раз.

БРЭД. Но сочельник сегодня.

СОЛ. Через год все повторится...

БРЭД (огляделся). Я мешаю?

СОЛ. Не то, чтобы мешаешь... Но нам не хотелось бы нарушать твои нравственные идеалы. Дело в том, что сейчас должна придти Памела, у нас предстоит трагическая встреча, желательно, без посторонних.

БРЭД. А если я согласен быть не посторонним?

СОЛ. Как?

БРЭД. Если б я сказал, что снова готов войти третьим в дело? Что бы мне ответили?

СОЛ. Ответили бы, что поздно. Теперь, когда проведена такая огромная подготовительная работа, когда все подстроено и выверено до миллиметра, глупо надеяться, что просто так пойдешь и заработаешь 15 кусков.

БРЭД. Согласен на меньшую сумму.

СОЛ. Извини, я не дам ни цента. Может быть, Глория хочет отдать часть своих денег? Это ее право.

ГЛОРИЯ. Он и так достаточно таскал из моей сумки.

БРЭД. Извини, я верну. Всякий раз, когда я залезал к тебе в сумку, я запоминал свой долг. Когда у меня будут деньги я все верну.

ГЛОРИЯ. Когда они у тебя будут?

БРЭД. Будут! Не может же человеку вечно не фартить... (Закашлялся). И как вы собираетесь поторопить несчастный случай?

СОЛ. Это уж наша забота, Брэд!

БРЭД. Она свалится с лестницы? Или из окна? (Замечает пилу). Вы решили распилить ее по частям?

СОЛ. Перестань болтать глупости!

БРЭД (подходит к балке, подпирающей потолок, замечает распил). Грубая работа, Сол... Надо было пилить аккуратно, чтоб при осмотре линия разрыва казалась естественной. И потом, ты уверен, что потолок рухнет именно в нужном месте?

СОЛ (нервно). Слушай, не считай меня последним идиотом. Я работал по чертежу! (Достает смятый листок бумаги). Здесь все рассчитано. Кроме того, сверху над местом пролома уложена тонна старых газет и банок. Кроме того, подпилены доски в полу... Таким образом, когда объект встанет в указанную точку, то под нажимом массы сверху она пролетит вниз... (Поморщился). Дальше... Я не садист, и не хотел бы смаковать печальные подробности.

БРЭД. Можно посмотреть чертежик? Я все-таки инженер...

СОЛ. Пожалуйста! (Дает ему чертеж). На многое не рассчитывай. Десять долларов за консультацию, и только после получения страховой суммы.

БРЭД. Сейчас для меня это тоже деньги. (Смотрит чертеж, сверяет с трещинами в потолке). Я могу подняться вверх?

СОЛ. Сделай одолжение.

БРЭД поднимается по лестнице вверх. ГЛОРИЯ провожает его печальным взглядом.

(С презрением). Специалист! Будет еще сомневаться в моих расчетах...

ГЛОРИЯ. Как он осунулся! И кашляет...

СОЛ. Видно ему пришлось несладко в эти дни.

ГЛОРИЯ. А правда, что он когда-то был неплохим инженером?

СОЛ. Все мы когда-то кем-то были, девочка.

Сверху раздается стук.

Что он там громыхает? Еще свалится на нашу голову. (Кричит). Брэд, что ты там делаешь?

ГОЛОС БРЭДА (сверху). Проверяю пол.

СОЛ. Господи, при такой слышимости, какие нужны проверки?

Сверху на лестнице появляется БРЭД.

Ну, убедился?

БРЭД. Абсолютно. (Сбегает вниз, отдает чертеж СОЛУ). Прекрасная туалетная бумага.

СОЛ. Хочешь сказать, что потолок не рухнет?

БРЭД. Почему? Если вдруг начнется атомная война, то все может случиться. Других причин я не вижу. Там мощная несущая балка. Эта подпорка вообще не нужна, если ее свалить, то в углу просыплется немного штукатурки, вот и все... Хочешь проверить? (Тронул балку).

СОЛ (испуганно отскочил). Осторожней!

БРЭД. Чертеж составлен безграмотно, это я говорю тебе, как специалист. Вектор силы тяжести приходится на тот угол...

СОЛ. Иди ты к черту!

БРЭД. Ну, давай прорепетируем! Толкни балку...

СОЛ. Никогда! И вообще, кто тебя спрашивает? А? Я понял, для чего ты явился. Просто из зависти хочешь сорвать нам операцию. Мы готовимся, пилим здесь день и ночь, а он хочет посмотреть, ничем не рискуя...

БРЭД. Хорошо! Я тоже рискну... Где твоя отметочка? (Встает под трещиной в потолке, обхватывает голову руками). Вали балку!

ГЛОРИЯ. Не смей, Сол! (Бросилась к БРЭДУ). Уходи, дурак! Тебя убьет!

БРЭД. Отойди! (Отпихивает ее). Я никому не позволю сомневаться в своих познаниях. Фирмы не берут меня из-за больных легких, но никто не сказал, что я никудышный инженер!.. Уберите кота! Брысь! (Отшвыривает кота в угол). Толкай балку, Сол!

ГЛОРИЯ (визжит). Не смей!

БРЭД. Ах! Тогда я сам... (Хватает тележку ПАМЕЛЫ).

СОЛ. Глория, прячься. Он обезумел! (Прячется в углу за бочку).

БРЭД (глядя в потолок). Господи! Несправедливо, чтоб человеку постоянно не везло. Надо дать ему шанс, господи! (Толкнул тележку).

Тележка покатила, ударила в балку. Балка рухнула, потолок заскрипел, но остался невредим.

Ну вот... А вы спорили. (Садится на пол, иступленно кашляет).

ГЛОРИЯ (бросается к нему, обнимает). Брэд, миленький, успокойся.

СОЛ (вылезая из-за бочки). Фу! Слава богу! Все хорошо...

ГЛОРИЯ (вдруг взорвалась). Чего ж хорошего, старый осел! Не можешь рассчитать правильно!

СОЛ. Идиотка! Если б я все правильно рассчитал, сейчас нашего Брэда не было бы в живых.

БРЭД. Нет, ребята, без меня вам видно не обойтись... Санта Клаус принес настоящие подарки. (Открывает саквояж, достает коробку с проводами).

СОЛ. Что это?

БРЭД. Динамит. С электропускателем моей конструкции... Надо заложить эту штукювину в полу второго этажа, провода соединить с лампочками рождественской елочки... Дальше стоит только произнести волшебные слова: елочка зажгись! — и сразу запоют ангелы.

СОЛ. Гениально! Брэд, ты гений! Мы берем тебя в компаньоны. Позволь я тебя поцелую. (Идет к нему с объятиями).

БРЭД. Предупреждаю — этот поцелуй будет стоит тебе десять тысяч.

СОЛ. Семь, Брэд. И еще восемь поцелуй Глории.

БРЭД. Глория, ты согласна?

ГЛОРИЯ. А что делать? Мужчины сегодня — очень дорогое удовольствие.

ГЛОРИЯ и БРЭД целуются.

СОЛ (возвращает подпорку на место). Побейте, ребятки! Сейчас может придти хозяйка, а у нас ничего не готово.

БРЭД. Возьми дрель, Сол. Отправляйся наверх, просверлишь дырку и спустишь мне провода. Я здесь пока займусь елкой и лампочками... (Отдает СОЛУ саквояж).

СОЛ (чуть испуганно). Эта штукювина не рванет раньше времени?

БРЭД. Не должна. А впрочем, ты на сколько застрахован? (Увидев испуг СОЛА). Ну, Сол! Разучился понимать юмор?

СОЛ (недовольно покачав головой). Шутки у тебя стали... Впрочем, если что, я ведь упаду к вам на головы! (Уходит по лестнице наверх).

БРЭД и ГЛОРИЯ устанавливают елочку.

БРЭД (вешая украшения). Какие красивые игрушки. Жаль, что они тоже разобьются.

ГЛОРИЯ. Что с тобой случилось, Брэд? Почему ты изменил своим принципам?

БРЭД. В каком смысле?

ГЛОРИЯ. Ты был против «мокрых дел».

БРЭД. Оказалось, это не принцип, а заблуждение. Знаешь, девочка, как-то ночью я лежал и думал, что, хочу того или нет, на земле каждые полчаса происходят убийства. Кто-то кого-то душит, кто-то в кого-то стреляет, кто-то кому-то просто не

дает тарелку супа. Как видишь, наше житие сплошное мокрое дело, и никому не выскочить сухим. Перед Богом мы в ответе за все и за всех, убиваемых и убивающих.

ГЛОРИЯ. Ты стал изъясняться, как Сол, сложно и непонятно.

БРЭД. Когда неделю поспишь на вентиляционной решетке, тянет на философию. И еще, знаешь, я всегда презирал деньги. А теперь понял: чтоб их презирать, надо как минимум их иметь.

ГЛОРИЯ. Значит, из-за денег?

БРЭД. Что?

ГЛОРИЯ. Я говорю, ты пришел сюда из-за денег? А я-то подумала... Ну, в общем... мне показалось, что ты и обо мне соскучился.

БРЭД (взял ее за подбородок). Девочка, может быть это и так. Но в нашем положении нельзя позволять себе быть сентиментальным.

Слышен скрип дрели.

ГОЛОС СОДА (сверху). Эй, вы, Ромео и Джульетта! Кончайте с нежностями! Брэд, держи!

С потолка свисает провод.

Держишь?

БРЭД. Да. (Хватает конец провода).

В этот момент хлопает дверь. В подвал с шумом входят ПАМЕЛА и полицейский ДЖО ЯНКИ, огромный детина с добродушным лицом.

ПАМЕЛА (радостно). Боже мой! Брэд! Как я рада! (Полицейскому). Джо, это Брэд, самый остроумный человек, которого вы когда-нибудь встречали. Джо Янки! Сержант!

ДЖО. Очень приятно, сэр! (Трясет растерянному БРЭДУ руку). Очень приятно, леди! (Трясет руку ГЛОРИИ). Джо Янки! Сержант!

ГОЛОС СОДА. Кто там?

БРЭД. Полиция.

СОЛ (испуганно). Кто?!

Потолок трещит.

ДЖО (обращаясь к потолку). Джо Янки! Сержант!

БРЭД. Вы пришли немножко рано, миссис Кронки. Мы хотели сделать вам сюрприз.

ПАМЕЛА (заметив елку). Бог мой! Настоящая рождественская елка! Молоденькая! Зеленая! Не то что старухи, которых выбрасывают на свалку в конце рождества. И лампочки! Больше всего на свете люблю разноцветные лампочки. (Полицейскому). Ну вот, Джо, а вы не хотели идти. Я же говорила — это замечательные люди.

ДЖО. Служба, миссис Кронки. Я сегодня дежурю.

ПАМЕЛА. Какое может быть дежурство под Рождество? Сегодня люди веселятся. Разве можно в такую ночь помышлять о чем-то дурном?

ДЖО. У вас чистое сердце, Памела. А вокруг столько дерьма. Именно сегодня надо смотреть в оба. (Смотрит внимательно на БРЭДА). Мы с вами никогда не встречались, сэр?

БРЭД. К счастью, нет.

ДЖО. Знакомый профиль. Где я мог его видеть?

БРЭД. На долларах. Говорят, я похож на Джорджа Вашингтона.

ПАМЕЛА (радостно засмеялась). Ну? Я же говорила, что Брэд — комик.

Появляется СОЛ. Он явно испуган.

А вот и глава фирмы! Познакомьтесь, Джо.

ДЖО (долго трясет руку СОЛУ). Джо Янки. Сержант.

СОЛ (кисло). Очень приятно.

ДЖО. А вас, мистер, я тоже где-то, по-моему, видел.

СОЛ. Вряд ли.

ДЖО. Нет. Точно... Знакомое лицо.

СОЛ. У вас что-то со зрением, сержант.

ПАМЕЛА (смеясь). Кончай, Джо! (Всем). Он такой подозрительный, просто кошмар! И чуть что — хватается за пистолет.

БРЭД. Милая привычка...

ПАМЕЛА. Он ведь и меня раз чуть не пристрелил, помнишь, Джо?

ДЖО (улыбаясь). Еще бы... Она напала на меня сзади. Помнишь, Памела?

ПАМЕЛА. Еще бы! Сдохнуть можно!

ПАМЕЛА и ДЖО смеются к всеобщему недоумению.

А как это было... Я расскажу.

ДЖО. Нет, дайте я... Это случилось год назад. Был ветер.

ПАМЕЛА. Вьюга. Я как всегда шла на свалку...

ДЖО. А мы вышли на дело. Брали банду. Меня поставили в засаду на углу. А у меня радикулит.

ПАМЕЛА. Шейных позвонков.

ДЖО. А тут ветер.

ПАМЕЛА. Вьюга!

ДЖО. И банда!

ПАМЕЛА. Иду, смотрю, стоит полицейский, весь скрюченный.

ДЖО. И напряженный.

ПАМЕЛА. А я не могу видеть, когда человек страдает.

ДЖО. А я слышу, сзади ко мне кто-то крадется. Повернуться не могу, но кладу руку на пистолет.

ПАМЕЛА. Я кладу ему руку на шею.

ДЖО. А я снимаю предохранитель...

ПАМЕЛА. Слава богу, у меня реакция быстрее... Жму на позвонки, он падает в обморок, и мы оба живы! (Смеется).

ДЖО. И теперь мы друзья! Я всем говорю: Памела Кронки — мой друг! И если ее кто-то обидит, пристрелю на месте. И детей!

ПАМЕЛА. Прекрати, Джо!

ДЖО (распалаясь). И внуков, и правнуков! Я сам из Сицилии. У нас такой обычай. Вековая традиция... (С удивлением видит, что БРЭД, СОЛ и ГЛОРИЯ испуганно прижались друг к другу). Что с вами, ребята? Что вы так разволновались?

БРЭД. Беспokoимся, как бы вы не опоздали на дежурство.

ПАМЕЛА. Нет! Никто не уйдет отсюда, пока мы не выпьем по бокалу шампанского. (Идет к бочке, достает бутылку). Вот она. Я берегла ее целый год... Что тут написано, Барбара?

ГЛОРИЯ (читает). Шампанское!

ПАМЕЛА. Единственная бутылка, в которой надпись соответствует содержанию... Барбара, деточка, будь хозяйкой, раздай гостям бокалы... (Достает из бочки фужеры). Они чуть отколоты, но зато это настоящие фужеры для шампанского.

ГЛОРИЯ раздает бокалы.

Мистер Бозо, не стойте, как в гостях, открывайте шампанское..

СОЛ (берет бутылку, отводит БРЭДА в сторону). Что будем делать? Надо отключить твою машинку, пока этот «мусор» здесь.

БРЭД (тихо). Ничего. Он станет свидетелем несчастного случая. Так даже лучше...

ДЖО (глядя на СОЛА). Где ж я видел этого джентльмена?

ПАМЕЛА. Мистер Бозо, ну что вы копаетесь?

СОЛ. У меня что-то руки дрожат. На, Брэд! (Передает шампанское БРЭДУ).

ПАМЕЛА. Пока вы открываете, я зажгу елочку... (Идет к елочке).

ГЛОРИЯ. Нет!

ПАМЕЛА останавливается.

Подождите, Памела. Я хочу вам сделать подарок. (Отдает ей свечи).

ПАМЕЛА. Спасибо, дочка. Я тоже всем приготовила подарки, но сначала мы зажжем елочку...

ГЛОРИЯ. Нет! Сначала помолитесь, Памела!

ПАМЕЛА. Молиться? Зачем?

ГЛОРИЯ. Я так хочу.

ПАМЕЛА. Молитва — дело сокровенное, Барбара. Я не люблю молиться при всех... Вообще, у меня с богом особые отношения. Я включаю елку, господи!

СОЛ (тихо). Да поможет вам Бог!

ПАМЕЛА. Раз. Две. Три. Елочка, зажгись! (Включает лампочки, короткая вспышка, и сразу полностью гаснет свет на сцене и в зале).

ДЖО. Что такое?

ПАМЕЛА. Темнота.

ДЖО. Это я вижу. Я спрашиваю — почему?

СОЛ. Что-то замкнуло в лампочках...

БРЭД. Наверное, тот идиот, что их устанавливал, перепутал провода...

ДЖО. Кто идиот?

СОЛ. Тот, кто принес эти дефективные лампочки...

ГЛОРИЯ. Оба идиоты: и тот кто принес, и тот кто подключал...

ПАМЕЛА. Не надо ссориться, друзья мои. Возможно, это фирма просто отключила свет. Я забыла заплатить за прошлый год.

ГЛОРИЯ (хнычет). Господи, зачем я связалась с этими кретинами?.. Кто меня еще трогает?!

Звук пощечины.

БРЭД. Кто меня ударил?

ГЛОРИЯ. Извини. Я думала, ко мне полез этот старый осел.

СОЛ. Твое счастье, Глория, что я не вижу, где ты. Иначе б ты схлопотала...

ПАМЕЛА. Ну, не стоит ссориться. Прошу вас... Брэд! Глория! Мистер Бозо!

ДЖО (радостно кричит). Стоп! Я все вспомнил... Ну, конечно, Сол Бозо! Сол Бозо, где ты?

СОЛ. Я где-то здесь. А что вы вспомнили?

ДЖО. Подойди.

СОЛ. Сначала скажите, что вспомнили.

ДЖО. Я вспомнил, где мы виделись. Я приходил тебя брать, когда ты принимал душ...

СОЛ. Это был кто-то другой...

БРЭД. Вы перепутали, сержант. Наш Сол вообще никогда не принимает душ.

ДЖО. Это они продали моей жене вонючее духи! Где вы, мерзавцы?

ГЛОРИЯ. Не смей хватать меня лапами, мусор!

СОЛ (кричит). Рвем когти!

ДЖО. Всем стоять! Застрелю! Памела, это — банда!

ПАМЕЛА (кричит). Замолчи! (Зажгла свечу и теперь поднимается по лестнице, освещая подвал). Сержант Джо Янки, вы не смеете оскорблять моих друзей в моем доме... Это честные и добрые люди. Подозревать их в чем-то дурном, значит, подозревать меня...

ДЖО. Но они похожи на тех, кого мы ищем...

ПАМЕЛА (перебивая). Все люди на кого-то похожи, Джо, важно под каким углом смотреть. Я старая, близорукая женщина, и то вижу, чем наполнены их души, а вы молодой и здоровый, все время принимаете белое за черное... Спрячьте пистолет,

Джо! Если вам так хочется стрелять, стреляйте шампанским... Брэд, отдайте сержанту бутылку... Приготовьте бокалы... Скоро наступит Рождество, и мы должны достойно его встретить. (ГЛЮРИИ). Деточка, я, пожалуй, исполню твою просьбу и помолюсь. Я никогда не молюсь на людях, поскольку у каждого с Богом свой разговор и посторонним он может показаться странным... Я лично пишу ему открытки.

СОЛ. Открытки?

ПАМЕЛА. Да. Под Рождество принято посылать друг другу поздравительные открытки... У меня знакомых не было, поэтому я всегда писала Богу... Но сегодня темно, с моим зрением писать трудно, поэтому я все изложу устно... (Встает на колени). «Господи, боже мой, здравствуй! Обращается к тебе Памела Кронки, твоя старая знакомая. Поздравляю тебя с Рождеством и желаю исполнения всех твоих желаний. Сейчас ты, конечно, очень-очень занят, миллионы людей обращаются к тебе, но я верю, ты найдешь и для меня минутку, как это было всегда. Думала, какой сделать подарок к твоему дню рождения, и решила в очередной раз пообещать любить ближнего из последних сил. Не мне тебе объяснять, что это нелегко! И ближним не всегда оказывается тот, кого хотелось бы видеть. Но что поделаешь? Ты учил, что любовь — это не удовольствие, а тяжелый труд и испытание. Дай же мне силы выдержать его, и дай силы тем, кого я люблю, полюбить друг друга. На сем, до свидания! Аминь! Остаюсь навек твоя Памела Кронки. (Встает с колен).

ГЛЮРИЯ. Как хорошо! Я тоже теперь буду сочинять письма к Богу.

СОЛ. А от него весточки приходят?

ПАМЕЛА. Пока нет.

БРЭД. Наверное потому, что вы не указываете обратный адрес...

ПАМЕЛА (улыбнувшись). Наверное. Но вообще он пишет «До востребования», так что, рано или поздно тот, кто ждет, получит...

БРЭД. Интересно, как это будет выглядеть.

СОЛ. Очень просто. Один раз — развернуться небеса...

ДЖО. Не говорите про это. Я боюсь. Лучше выпьем! (Открывает бутылку).

СОЛ. Развернутся небеса, раздастся гром и...

ДЖО выстреливает пробкой от шампанского в потолок. Вспыхивает свет. Взрыв. Раскалывается потолок. Огромное количество газет, банок, прочего барахла валится вниз, пробивая пол... Все с ужасом глядят на происходящее.

ПАМЕЛА. Вот она, весточка! Вот она! Все живы, здоровы? Никто не пострадал?

Из-под пола, стряхивая с себя штукатурку, появляется ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (заглядывая в текст). Никто не пострадал. Все ликуют. Общая радость. (Падает без сознания).

Часть вторая.

Картина четвертая.

Прошел месяц. Подвал несколько преобразился: отремонтирован потолок и пол, мусор прибран, бочки, бутылки и прочее приведено в определенный порядок. Стол накрыт скатертью, стоят чашки для чая, возле них чистенькие салфетки. Лежа на диване в углу, БРЭД читает газету.

Появляется ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА, изумленно оглядывает сцену, начинает что-то искать, не находит. Обращается в зал.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Джон Патрик. «Дорогая Памела». Часть вторая... (Замялся). Извините, я куда-то сунул текст пьесы. Вернее, это они куда-то ее сунули. Я положил пьесу там, на бочку, но здесь в антракте все переставили... (БРЭДУ). Извините, господин Винер, вы не видели случайно текст пьесы? Такая папочка...

БРЭД пожал плечами.

Она мне крайне нужна. Я должен помогать восприятию зрителей.

БРЭД сунул руку под кушетку, достал флягу виски, глотнул.

Сэр, я вас спрашиваю: не видели, случайно, пьесу?

БРЭД (мрачно). Иди ты... со своей пьесой! (Еще глотнул).

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (в зал). Мрачный... и пьет с утра. Что-то у них тут произошло. Где же текст? (Ищет).

Появляется ПАМЕЛА. Она, как всегда, в хорошем настроении. Перед собой катит маленькую тележку с продуктами.

ПАМЕЛА. Доброе утро! Детки, пора завтракать! (Выгружает на стол яркие пакеты). Все, все, завтракать! Тэннер, где вы! Тэ-э-ннер! (ЧЕЛОВЕКУ ТЕАТРА). Вы не видели этого лежебоку?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Нет, Миссис Кронки. А вы не видели случайно текста пьесы?

ПАМЕЛА. Что это?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Папочка такая... синяя. Я положил ее у бочки. Еще в конце первого акта... И теперь никак не могу найти.

ПАМЕЛА. Разумеется, сэр. Ведь с той поры прошел месяц.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Месяц?

ПАМЕЛА. Да, и многое изменилось здесь... Даже господин Тэннер... Вот он где, лентяй! (Идет за бочку, выходит оттуда с живым котом). Не правда ли, он похоршел?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Да. Он как-то поживее смотрится...

ПАМЕЛА. Еще бы! Он теперь по субботам получает молоко. Настоящее свежее позавчерашнее молоко... (Наливает молоко в блюдечко, уносит кота за бочку).

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (с интересом разглядывая ее). Миссис Кронки, у меня в руках нет пьесы и поэтому я не очень понимаю, что случилось. Вы разбогатели?

ПАМЕЛА. Да! У меня появились настоящие друзья!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Ах, в этом смысле... «не имей сто рублей...»

ПАМЕЛА. Что вы сказали?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Есть такая русская поговорка... Переводится она следующим образом. Какой у нас официальный курс? Ну, в общем, можно сказать: «не имей примерно шестьдесят четыре доллара, а имей лучше сто друзей».

ПАМЕЛА. Не очень понимаю, при чем здесь шестьдесят четыре доллара, одно лишь скажу, что с появлением мистера Винера, мистера Бозо и Барбары этот подвал превратился в замок чудес... (Показывает на потолок). Это отремонтировал Брэд. Он великолепный инженер. А Барбара оказалась прекрасной хозяйкой: всюду порядок, занавесочки, салфеточки... Не то что я, грязнуля. А мистер Бозо... О, мистер Бозо — достойный, добрый и поразительно наблюдательный джентльмен. Он иногда берет мою тележку, ходит на какие-то свалки и находит поразительные вещи. То почти новую скатерть, то торшер... Вчера, представьте, принес замечательный новый кофейник...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Вместе с кофе?

ПАМЕЛА. Да. Откуда вы знаете? Кофе был еще теплый... Все таки какие есть добрые и внимательные люди — выбрасывая кофейник, подогревают его...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (скептически). Вы очень доверчивый человек, миссис Кронки... У меня нет пьесы, и я плохо помню, что там дальше произойдет, но я скажу вам — вы чересчур доверчивы. Вы все видите в розовом свете. А мир полон негодяев.

ПАМЕЛА. Наверное, сэр. Но мне везет на хороших людей. Вы знаете, как-то я провела опыт: встала на углу улицы и говорила каждому прохожему, что потерялась. Хотела проверить, найдется ли добрый человек, и представьте, двое из восьми немедленно согласились...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Двое из восьми? Немного...

ПАМЕЛА. Много, сэр. Сто процентов. Четверо из восьми не говорили по-английски, и не понимали, что я от них хочу. Двое сами потерялись и мне пришлось их проводить. Так что мне везет на добрых людей...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (сокрушенно). Я должен срочно найти пьесу, иначе здесь черт знает что может случиться. Будьте осторожны! Умоляю!.. (Уходит).

ПАМЕЛА. Барбара, завтрак готов! (Наливает кипяток в чашки). Брэд, вы хотите кофе или китайский чай? Я нашла несколько новеньких пакетиков.

БРЭД (мрачно). Благодарю вас! Я не хочу ничего.

ПАМЕЛА. Немного молока?

БРЭД. Миссис Кронки, я читаю газету. И просил бы мне не мешать...

ПАМЕЛА. Только скажите, что бы вы хотели...

БРЭД (перебивая). Миссис Кронки, я же сказал: ничего. Неужели не ясно, что это значит? Это значит, что человек хочет, чтобы его оставили в покое!

ПАМЕЛА (с улыбкой). Ну, конечно. Извините! Как я сразу поняла.

Сверху на лестнице появляется ГЛОРΙΑ в домашнее халате.

А вот и наша Барбара проснулась.

ГЛОРΙΑ. Я проснулась два часа назад. И знаете, что потом сделала? Никто не угадает.

ПАМЕЛА. опять уснула?

ГЛОРΙΑ. Нет. Я лежала, смотрела на улицу и думала, почему мир такой серый и пасмурный? И пролежав час, я поняла, почему.

ПАМЕЛА. Почему?

ГЛОРΙΑ. Потому что грязные стекла.

ПАМЕЛА. Потрясающе!

ГЛОРΙΑ. И знаете, что я с ними сделала?

ПАМЕЛА. Вышибла к чертям собачьим!

ГЛОРΙΑ. Хуже. Я их помыла! И улица оказалась разноцветной, а погода солнечной.

ПАМЕЛА. Барбара, вы — гениальны!

БРЭД. Господи, как они мне надоели... (Поворачивается на другой бок, успев глотнуть из фляги).

ГЛОРΙΑ (ПАМЕЛЕ). Он опять встал не с той ноги?

ПАМЕЛА. По-моему, он вообще не встал.

ГЛОРΙΑ. Брэд, тебе не совестно?

БРЭД. Заткнись!

ГЛОРΙΑ. Хорошая работа — лежать на диване и тянуть виски. Это тебе на бирже подыскали?

БРЭД. Ты заткнешься или помочь? (Замахнулся флягой).

ПАМЕЛА испуганно вскрикнула.

ГЛОРΙΑ. Не бойтесь, Памела! Там на доньшке осталось виски, а этого он никогда не выбросит. (Садится за стол, глотает чай). Вкусный чай. Это из наших старых запасов?

ПАМЕЛА. Ну, что вы... Это свежие пакетики, их принес мистер Бозо...

ГЛОРΙΑ. Брэд! Глотни чаю для разнообразия...

ПАМЕЛА. Я уже предлагала это господину Винеру, он отказался. (Хлопнула себя по лбу). Дура! И правильно сделал... Человек с похмелья, а я лезу со своим дурацким чаем... (Идет к бочке). Барбара, вам не попадалась темная пыльная бутылка?

ГЛОРΙΑ. Там все темные и все пыльные.

ПАМЕЛА. Это особенная. Осталась после мужа... Какая-то удивительная настойка на цветах. Можно два дня поддавать, потом принимаешь одну рюмочку этого снадобья и все... Голова чистая, изо рта пахнет левкоями... Сейчас! (Спускается вниз).

ГЛОРΙΑ подсаживается к БРЭДУ, старается его расшевелить.

ГЛОРИЯ. Ну, Брэд... Ну же... неудобно перед Памелой. Она так старается для тебя.

БРЭД. Пропади она пропадом!

ГЛОРИЯ. Что ты бесишься, не понимаю!

БРЭД. Меня бесит, дорогая Бар-ба-ра, что вам здесь все нравится. Вы здесь нашли свое призвание, дорогие компаньоны. Ты моешь стекла, наводишь уют. Сол бегают по помойкам и ворует кипящие кофейники из открытых окон... Скажи, для этого мы собрались втроем? Для этого? Завтра истекает срок страховки!

ГЛОРИЯ. Но ведь мы передумали, Брэд.

БРЭД. Я лично ничего не передумывал...

ГЛОРИЯ. Грех! Было Божье послание.

БРЭД. Чуть! Рухнул потолок не вовремя — только и всего. Если это и было чье-то послание, то оно означало: идиоты, вы плохо придумали! Вот и весь его тайный смысл. А мы вместо того, чтобы собраться с идеями и выработать новый план, размякли, организовали какую-то нищенскую коммуны и пускаем слюни от умиления... Посмотри из себя! Во что ты превратилась! Ты была уличной девкой, но в твоих глазах светилась независимость! И у тебя был возвышенный идеал — пятнадцать кусков! А теперь ты похожа на всех мешанок мира и радуешься каждому чайному пакетику, которых не дожевали в богатом ресторане...

ГЛОРИЯ. Не понимаю, почему ты орешь? Чего ты хочешь?

БРЭД. Завтра кончается срок страховки!

Появляется ПАМЕЛА с бутылкой.

ПАМЕЛА. А вот и я.

БРЭД (мрачно). Как всегда вовремя, миссис Кронки.

ПАМЕЛА (наливает рюмку). Один-два глотка, Брэд, и ваша голова прояснится. Так говорил мой покойный муж. (Протягивает рюмку БРЭДУ).

БРЭД. Благодарю вас, миссис Кронки. Надеюсь, он умер не от этого?

ПАМЕЛА (засмеялась). Ну вот, к вам вернулось чувство юмора, мистер Винер. Очень хорошо! Нет, сэр, мой муж погиб в автомобильной катастрофе... Впрочем, катастрофа коснулась только нас, автомобиль, сбивший мужа, умчался, и полиции так и не удалось его найти...

БРЭД. Мир праху его! (Выпивает, его передергивает). Ужас! Что это за гадость?

ПАМЕЛА. Особая настойка, сэр. Он сливал в эту бутылку по капельке из всех выпитых бутылок. Потом клал туда лепестки цветов. Так образовалась гремучая смесь. После нее яснее голова!

БРЭД (гримаса отвращения). И еще не хочется никого видеть... (Решительно направляется к выходу). Я пошел подышать свежим воздухом.

ГЛОРИЯ. Можно с тобой, Брэд?

БРЭД. Нет!

ГЛОРИЯ. Ну, миленький, пожалуйста. (Пытается его обнять).

БРЭД (свирепеет). Я сейчас трезвый и могу убить! (Грубо отталкивает ГЛОРИЮ, выбегает).

ГЛОРИЯ садится за стол, опускает голову.

ПАМЕЛА (подходит к ней, гладит по голове). Не расстраивайся, девочка! Все нормально. Когда у мужчины скверное настроение, женщина служит ему громоотводом...

ГЛОРИЯ (всхлипывает). Как будто я виновата, что он не может устроиться? Как будто я виновата, что у него больные легкие! Как будто я виновата, что он неудачник!

ПАМЕЛА. С последним утверждением я не согласна. Называть неудачником человека, у которого такая девушка, как вы, значит клеветать на судьбу.

ГЛОРИЯ. Кто я ему? Девка, которую он подцепил на улице.

ПАМЕЛА. Он любит вас. Это ясно.

ГЛОРИЯ. Поэтому орет?!

ПАМЕЛА. Разумеется! Это первый признак равнодушия. Он же не орет на меня. Следовательно, я не в его вкусе.

ГЛОРИЯ. Когда-нибудь я пошлю его к черту и уеду!

ПАМЕЛА. Не верю! Вы не позволите себе ссориться с мужчиной. Из двух ссорящихся всегда виноват тот, кто умнее. Так сказал какой-то философ. Вот вернется мистер Бозо, он подскажет, какой. Надо терпеть, девочка, и вы умеее терпеть. Я в этом убедилась. Целый месяц я называю вас Барбарой, и вы не сердитесь!

ГЛОРИЯ изумленно смотрит на нее.

Да, Глория, это так! А вы решили, что я в маразме?

ГЛОРИЯ (нерешительно). Как вам сказать...

ПАМЕЛА. Наверняка, вы решили, что я — маразматичка! Что ж, в этом есть какая-то доля истины. Но еще, вы очень похожи на мою дочь. Она тоже погибла в автокатастрофе. Это у нас фамильное. Наверное, и меня рано или поздно придавит какой-нибудь лимузин...

ГЛОРИЯ. Ее звали Барбарой?

ПАМЕЛА. Ее звали Барбарой. И она была похожа на вас. Поэтому я так обрадовалась, когда встретила вас на улице... Поэтому мне так приятно окликать вас по имени «Бар-ба-ра!» «Эй, Барбара!..»

ГЛОРИЯ. Почему вы об этом мне раньше не рассказывали?

ПАМЕЛА. Не люблю огорчать людей. Бог нам посылает горести вовсе не для того, чтоб мы их вваливали на чужие плечи. А вы — прелесть! Целый месяц откликаться на чужое имя и не спрашивать, почему. Спасибо вам за это! Если хотите, с этой минуты я буду вас называть Глорией...

ГЛОРИЯ. Совсем не обязательно. Я уж привыкла...

ПАМЕЛА. Я, по совести сказать, тоже... Мне иногда кажется, что вы и есть моя Барбара, а Брэд может стать моим зятем и подарить мне внучат.

ГЛОРИЯ. У него нет сердца! Один раз ему сказала, что хотела бы от него иметь малыша и тут же получила по шее!

ПАМЕЛА. Справедливо! В таких делах не советуются... Думаете, я спрашивала мужа о Барбаре? Никогда! Поставила перед фактом. В день, когда нас венчали. Вам тоже надо повенчаться, Барбара!

ГЛОРИЯ (усмехнулась). Миссис Кронки, вы нас плохо знаете. Вы наверняка думаете, что мы приличные люди. А хотите откровенность за откровенность?

ПАМЕЛА. Не хочу!

ГЛОРИЯ. Нет, послушайте!

ПАМЕЛА (заткнула уши). Ду-ду-ду! Ничего не хочу слышать. Сейчас вы опять начнете меня разыгрывать, будто вы жулики, бандиты или что-нибудь еще в этом роде. Хватит смеяться над старой женщиной! А то я вдруг поверю и испугаюсь. Лучше посмотрите-ка, что я хочу вам подарить. (Полезла за бочку, достала старый чемоданчик, вытащила из него белое платье). Нравится?

ГЛОРИЯ. Боже мой! Неужели подвенечное платье?

ПАМЕЛА. Шикарное подвенечное платье пятидесятилетней давности, то есть, модное сейчас! Смотрите, даже плечи большие. Как я догадалась его сохранить!

ГЛОРИЯ. Вы в нем венчались, Памела?

ПАМЕЛА. Всего один раз. Так что оно совершенно новое. Возьми его, дочка. (Обнимает ГЛОРИЮ). Я уверена, что оно тебе пригодится. Брэд — прекрасный молодой человек. Он умный. Более того, остроумный, что среди умных большая редкость... Тебе повезло!

С шумом открывается боковая дверь, появляется СОЛ БОЗО. Впереди он катит тележку ПАМЕЛЫ, заваленную всяким барахлом.

СОЛ. Привет, компаньоны!

ГЛОРИЯ. Привет, мусорщик! (ПАМЕЛЕ). Я пойду примерю, можно?

ПАМЕЛА. Конечно, дочка. Ведь это теперь твое!

ГЛОРИЯ уходит с платьем вверх.

СОЛ. Что «твое»?

ПАМЕЛА. Я нашла ей наряд, мистер Бозо. Думаю, в нем она будет ослепительна.

СОЛ. Лучше посмотрите, что я нашел. Должен вас порадовать, Памела, у меня сегодня удачный день. Я обнаружил такую свалку, который позавидовал бы сам Стивенсон. Вы читали «Остров сокровищ»?

ПАМЕЛА. К сожалению, нет.

СОЛ. Неважно. Можете мне поверить, книга — стоящая! Так вот, миссис Кронки, вся фантазия этого писателя, описывающего остров сокровищ бледнее перед той свалкой, на которую я сегодня вышел... Это в десяти километрах от фешенебельного района, и поэтому там вещи из дорогих магазинов. Смотрите:

преlestный свитер. (Демонстрирует). Галстук... Фирма «Лapidус». И всего с одним пятном. Кожаной пиджак... (Надевает пиджак, на спине видны три дырки).

ПАМЕЛА (смеется). Он разорван...

СОЛ. Прострелен, миссис Кронки! Из автомата! Это повышает его стоимость. Думаю не зашивать. Это усилит авторитет владельца. Представляете, подходишь где-нибудь на деловом коктейле и спереди кажешься пижоном и фрэером, но потом по-ворачи-ваешься — и все понимают: человек побывал на том свете, но вернулся. С ним можно иметь дело!

ПАМЕЛА. Ах, мистер Бозо, вы меня огорчаете.

СОЛ. Почему?

ПАМЕЛА. Я очень ценю вашу помощь. Вы возите мою тачку, вы находите поразительные вещи, но мне — неловко. Что если вас увидят ваши коллеги? Деловой человек, бизнесмен, один из руководителей парфюмерной фирмы и на свалках...

СОЛ. Миссис Кронки, я же вам объяснял, наша фирма сейчас временно в простое. У нас переаттестация продукции. Почему бы мне в свободное время не развлечься? Может быть, свалка — это мое хобби? Вы читали «Принца и Нищего»?

ПАМЕЛА. Читала!

СОЛ. А я его печатал! И мне лучше знать, в каких рубищах могут ходить даже очень богатые люди. Но вот самая главная находка сегодняшнего дня... (Достает из тачки патефон).

ПАМЕЛА. Неужели патефон?

СОЛ. Он самый. Военного образца... Я бы хотел увидеть того идиота, который его выбросил. Это значит совсем ничего не понимать ни в антиквариате, ни в уважении традиций. Настоящий заводной патефон и к нему полпластинки... Отбит только край. Попробуем, синьора?

ПАМЕЛА. Рискнем!

СОЛ (накручивая пружину). Он сработает. Он обязательно сработает. Это вам не какой-нибудь «Тамберг» или «Грюндиг». Это надежная вещь! (Ставит пластинку, звучит старая сентиментальная музыка). Вы помните, девушка, это танго?

ПАМЕЛА. Сдохнуть можно!

СОЛ. Можно! Но не будем торопиться! (Берет ее за руку).

Они танцуют. Наверху появляется ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Изумленно смотрит на танцующих ПАМЕЛУ и СОЛА.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Мистер Бозо, вам не попадалась на глаза пьеса? Синяя папочка...

СОЛ. Не отвлекайте меня, молодой человек. Я в nirване!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (увидев пиджак). Что случилось? Вам стреляли в спину?

СОЛ (невозмутимо). А! Сквозные ранения! Ерунда! В такую жару даже приятно.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (в отчаянии). Что происходит? Где пьеса? Я ничего не понимаю. (Скрывается).

ПАМЕЛА. Смешной джентльмен! Что ж тут не понимать? Два человека танцуют, у них хорошее настроение...

СОЛ. Не просто хорошее, а замечательное. Даже лирическое! Ах, как жаль, что у нас в типографии не печатали стихи, я бы вам сейчас прочел что-нибудь из кого-нибудь... Миссис Кронки, можно я задам бестактный вопрос. Сколько вам лет?

ПАМЕЛА. Восемнадцать. А вам?

СОЛ. Мне чуть больше. Таким образом, мы уже взрослые люди. И вот как взрослый человек взрослому человеку я вам скажу: мне с вами хорошо. Мне тепло! Мне уютно в вашем подвальном гнездышке. Мне весело с вами разговаривать. В связи с этим, я подумал, может, нам объединить наши судьбы, а?

ПАМЕЛА (играя). Ах, сэр, у меня закружилась голова!

СОЛ. Могу ли я обратиться к вашему папаше и просить разрешения?

ПАМЕЛА. Он умер, сэр, и похоронен на Лондонском кладбище.

СОЛ. Ерунда. У меня есть знакомый спирт, он вызовет его дух.

ПАМЕЛА. Тогда не забудьте взять о собой на беседу бутылку джина. Покойный очень его любил...

СОЛ. Непременно. И вот если он даст свое благословение, согласитесь ли вы, сударыня, соединить свою руку с моей, свое состояние с моим?

ПАМЕЛА. Мистер Бозо, у меня ничего нет!

СОЛ. Миссис Кронки, у меня тоже ничего нет! Если мы объединим капиталы, это будет вдвое больше, чем ничего!

Упонтельно кружатся в танце. Появляется БРЭД. Он явно чем-то взволнован. Секунду оторопело и неприязненно наблюдает за танцующими.

БРЭД (кашляет). Извините! Я вынужден нарушить вашу идиллию!

СОЛ. Брэд, ты вошел в торжественную минуту. Только что я сделал миссис Кронки официальное предложение.

БРЭД (мрачно). Поздравляю! Но, по-моему, ты женат...

СОЛ. Я?! Это клевета, Памела, не слушай его, я был женат. Дважды. Но теперь я дважды вдовец. У меня были любовницы. Больше того, у меня были случайные связи. Видите, Памела, я ничего от вас не скрываю.

БРЭД. Памела, не давайте ему согласия, пока не подумаете серьезно.

СОЛ. Я требую ответа сейчас.

БРЭД. Сейчас миссис Кронки не может. Она должна срочно уйти!

СОЛ. Куда? Зачем?

ПАМЕЛА. Что случилось, Брэд?

БРЭД. Вы помните полицейского Джо Янки?

ПАМЕЛА. Разумеется. Что с ним?

БРЭД. Его скрутило.

ПАМЕЛА. О, боже! Опять?!

БРЭД. Его скрутило на перекрестке между двенадцатой и тринадцатой улицей. Знаете там большую площадь? Вот! В центре ее сидит полисмен с перекошенной шеей.

ПАМЕЛА. Господи, надо же бежать! Немедленно!

СОЛ. Пусть вызовет врача...

ПАМЕЛА. Что может врач, мистер Бозо? Радикулит лечится только теплом и заботливыми руками! Вот этими руками я распрямила столько позвончиков, что мне позавидует любая клиника. Я должна срочно бежать. Где вы говорите, он сидит, мистер Винер?

БРЭД. На площади между двенадцатой и тринадцатой авеню.

ПАМЕЛА. Это же громадная площадь? Где его там найти?

СОЛ. Я провожу вас, миссис Кронки.

БРЭД. Остаься, Сол, нам надо поговорить.

СОЛ. Что значит остаься? Бросить такую женщину без провожатого? Сол Бозо еще джентльмен!

БРЭД. Сол Бозо еще и компаньон!

ПАМЕЛА. Не спорьте, господа. Конечно, оставайтесь дома, мистер Бозо. я прекрасно доберусь. (Берет свою тачку, кладет в нее несколько бутылок, рассматривает одну). Что здесь нарисовано, мистер Бозо?

СОЛ (взглянув на бутылку). Извините, там нарисовано нечто неприличное.

ПАМЕЛА. Правильно! Значит, здесь жидкость для растирания.

СОЛ. Куда ж вы пойдете одна?

ПАМЕЛА. Почему одна? Я возьму с собой Тэннера. (Берет кота, усаживает в тачку). Он мне помогает при лечении. Действует успокаивающе на пациента. (БРЭДУ и СОЛУ). Господа, я скоро вернусь!

БРЭД. Будем ждать вас, миссис Кронки.

ПАМЕЛА уходит. СОЛ подозрительно смотрит на БРЭДА.

СОЛ. Почему ты меня не пустил с ней?

БРЭД. Ах, извините, господин жених! Просто я вам хотел бы напомнить, что мы прежде всего деловые люди и если вам так приспичило жениться, то выбирайте для этого свободное время. А сейчас мы должны быстро уладить кое-какие финансовые вопросы. (Достает из кармана бумагу). Ты видишь это свидетельство?

СОЛ. Какое свидетельство?

БРЭД. Видно тебе и в самом деле пора жениться — начинается склероз. Это страховое свидетельство Памелы Кронки в пользу фирмы «Бозо, Винер и К°». Завтра истекает срок его действия.

СОЛ. Неужели? Боже мой, как летит время, Брэд! Куда уходит жизнь, скажи? Во что переходит вечность?!

БРЭД (прерывая). Не вдавайся в философию, пожалуйста. Время действительно летит! Что будем делать?

СОЛ. А что мы можем делать? Опять пилить потолок? Глупо, Брэд. Видно такова судьба. Впрочем, страховку можно продлить еще на месяц.

БРЭД. Нет, это уж слишком! Мы и так едва наскребли денег на страховой взнос.

СОЛ. Тогда не знаю, что делать. Страховка кончилась...

БРЭД. Она не кончилась. Еще есть полдня... и ночь...

СОЛ. Перестань говорить загадками.

БРЭД. Представь, что сегодня вечером старушку сбивает машина.

СОЛ. Какая машина?

БРЭД. Тебя волнует марка машины или сам факт?! Я говорю: представь, если сегодня Памелу Кронки сбивает автомобиль, что тогда?

СОЛ. Тогда это большое горе. Я к ней действительно привык. Она мне симпатична. Возникли какие-то чувства... Или ты не про это спрашиваешь?

БРЭД. Плевать мне на твои чувства! Я спрашиваю, если такое случится, ты готов получить деньги?

СОЛ. А как же?

БРЭД. Тогда за дело! Там внизу стоит старенький «Форд».

СОЛ. Откуда?

БРЭД. Это несущественно. Я его угнал.

СОЛ. О, Брэд, это нехорошо. Угонять чужие машины — это карается по статье...

БРЭД. Заткнись! Как видишь, я не сидел сложа руки, а действовал, пока ты шлялся по помойкам! Слушай! Памела сейчас плетется к площади между двенадцатой и тринадцатой улицей. Я ей специально подобрал эту площадь. Там сейчас ремонтируется переход и ей придется переходить всю площадь по проезжей части. Она идет медленно, да еще с тачкой! Тут промахнуться нельзя! Небольшой толчок бампером, и сразу уходишь в любой из переулков. Согласен?

СОЛ. Я? При чем тут я?

БРЭД. То есть как это «при чем»?

СОЛ. Нет, Брэд, я не могу... Я плохо вожу машину. Меня укачивает... И потом... имей уважение я чувствую, я за ней ухаживал. Ты уж доведи все сам до конца.

БРЭД. Хорошо! Пиши расписку.

СОЛ. Какую расписку?

БРЭД. «Я, Сол Бозо, отказываюсь от своей доли страховки в пользу компаньона Брэда Винера...»

СОЛ. Почему? Я этого не говорил. Мне действительно ее жалко, но причем тут доля в страховке? Деньги как-то утешат мое горе.

БРЭД (схватил СОЛА за шиворот). Подонки! Хочешь заработать деньги и не хочешь ничем рисковать? Пиши расписку, дерьмо!

СОЛ (вырываясь). Пусти! Бандит! Мафиози! (Вырвался). Хорошо. Я согласен. Бросаем жребий!

БРЭД. Никаких жребиев! Поедешь за рулем, я уже рисковал, угонял машину...

СОЛ. Что это за риск? Старенький «Форд»! Хочешь, я угоню новый «мерседес»! Сбить человека и удрать — это риск! Бросаем монету!

БРЭД. Некогда. Она уже идет по площади.

СОЛ. Я же не в бридж предлагаю сыграть. Кинем монету, и все! Пусть это будет очередным божьим посланием!

БРЭД. Как вы мне надоели со своими божьими посланиями! Хорошо! Кидай монету! И побыстрее!

СОЛ. Сейчас... (Роется в карманах). У меня нет.

БРЭД (роется в карманах). У меня тоже.

СОЛ. Хороши компаньоны... Идут на дело без гроша.

БРЭД. У меня есть доллар.

СОЛ. Давай. Сыграем на номера...

БРЭД. Ты жульничаешь.

СОЛ. Давай доллар, я разменяю.

БРЭД. Так у тебя есть мелочь? Что ты морочишь голову? Или хочешь протянуть время, пока страховка не кончится?!

СОЛ. Ладно, ладно! Бросаю. (Достал монету). Орел — ты едешь, решка — я остаюсь...

БРЭД. Как это? (Соображает). Слушай, я сейчас проломлю тебе башку и страховку получит Памела! Орел — еду я, решка — ты! Все!

Наверху, незамеченная никем, появляется ГЛОРΙΑ в белом платье, наблюдает за ними.

СОЛ (глядя в потолок). Мать Божья, не заставляй старого человека брать грех на душу! Мне же потом у тебя же просить прощение... (Швыряет монету, та летит к бочкам).

СОЛ и БРЭД бросаются за ней вслед, ищут.

БРЭД. Куда ты ее зашвырнул, старый дурак?

СОЛ (лазая между бочек). Это нервы. Не рассчитал. А, вот она... (Поднимается с синей папкой в руках).

БРЭД. Что это?

СОЛ. Папка... синяя... с пьесой. Тут один тип искал...

БРЭД (вырвал папку, швырнул ее за бочку, так, что листы рассыпались). Время уходит! Или ты решил сорвать все дело? Вот она! (Бросился к монете).

СОЛ (отталкивая его). Черт с ней, Брэд. Не стоит нагибаться. Это всего пятицентовик...

БРЭД (поднимает монету). Решка.

СОЛ. Ты уверен?

БРЭД. Смотри сам!

СОЛ. Что ты мне суешь эту монету?! Она стертая... Тут вообще ничего не поймешь... Бросаем еще раз!

БРЭД. Сол, бери ключи! (Вкладывает СОЛУ в руки ключи). И не теряй ни секунды... Судьба!

СОЛ (подняв глаза к потолку). Божья мать, я ведь просил!

БРЭД. Поторопись! И сними этот дурацкий пиджак, он бросается в глаза...

СОЛ. Ничего. Зато, если за мной погонится полиция, в нем как-то спокойнее... Два раза пули в одно место не попадают... (Направляется к выходу).

ГЛОРИЯ. Не торопись, Сол!

СОЛ останавливается, испуганно смотрит то на ГЛОРИЮ, то на БРЭДА.

БРЭД. Глория, я тебе все сейчас объясню.

ГЛОРИЯ. Не нужно объяснять, я умею догадываться. Предупреждаю: если с Памелой что-то случится, я пойду в полицию..

БРЭД. Иди! И не забудь там рассказать, как ты собиралась придавить старушку потолком! (СОЛУ). Ну, что ты встал! Каждая секунда на счету!

СОЛ. Я жду, что вы решите. У нас все-таки демократия...

БРЭД. Все решено! Иди!

ГЛОРИЯ. Стой! (Бежит к СОЛУ).

БРЭД хватается за рукав.

Мерзавцы! Убийцы!

СОЛ. Спокойно! Еще никто никого не убивал... Мы пока только обсуждаем!

ГЛОРИЯ (вырываясь из рук БРЭДА). Не прикасайся ко мне! Не смей касаться этого платья... это ее платье. Она подарила для венчания! (Всхлипывает).

СОЛ. Святая женщина! Она хотела всех видеть счастливыми...

БРЭД. Она увидит нас богатыми, Глория, и ее душа возрадуется на небесах... Слушайте, вы, нечего смотреть на меня презрительно! Я не злодей и не вампир! Я обыкновенный человек, который хочет нормально жить...

СОЛ. В Библии сказано: «Живи и дай другим жить!»

БРЭД. Я тоже этого хочу, Сол! Важно понять, каких «других» иметь в виду. Я не виноват, что у меня больные легкие, и всем на меня наплевать. Мне самому тоже наплевать, ради себя я, может, не пошевелил бы пальцем. Но у меня есть друг Сол Бозо, который на старости лет имеет право пожить, не роясь в урнах. Имеет или нет, я вас спрашиваю?

СОЛ. Безусловно!

БРЭД. У меня есть женщина по имени Глория, которую я люблю. Заявляю об этом во всеуслышание — люблю! И хочу, чтоб у нас был ребенок. И она тоже не прочь завести малыша, верно, Глория? Что еще нужно нашему ребенку, чтоб появиться на свет?

СОЛ. Тысяч десять.

БРЭД. Верно, Сол. Ты — мудрый человек! А теперь скажите, разве жизнь скольких людей не стоит жизни одной безвестной старушки?

СОЛ (подумав). Как он говорит, так он тоже прав.

ГЛОРИЯ. Мне страшно!

БРЭД. Мне тоже страшно, Глория! Помоги мне...

Они обнимаются.

СОЛ (подходит к ним). Бедные дети... Мы всю жизнь будем замаливать этот грех.

ГЛОРИЯ. Да. Каждый день я буду ходить в церковь.

СОЛ. А я на кладбище.

БРЭД. Мы поставим ей памятник. Часть денег пойдет на памятник.

СОЛ. Из мрамора. Из настоящего мрамора.

БРЭД. И каждый сочельник в день ее рождения, мы будем поминать ее.

ГЛОРИЯ. А если у нас родится девочка, то назовем ее Памела.

СОЛ. А если мальчик — Соломоном.

БРЭД. Иди, Сол. Это — судьба!

СОЛ вздохнув, направляется к двери, в этот момент дверь с шумом распахивается. Входят ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА и полицейский ДЖО ЯНКИ. Они несут носилки, на которых лежит ПАМЕЛА, прикрытая пальто.

СОЛ. Что это?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Ее сбила машина.

ДЖО (рыдая). Ублюдок! Я его поймаю!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. На площади между двенадцатой и тринадцатой улицей их сбила машина.

СОЛ. Кого «их»?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Памелу и кота.

ДЖО (рыдая). И оба погибли... (Ставит носилки на пол). Памела! Очнись, Памела!

Все окружают носилки. Возгласы: «О, Боже!» «Как это случилось?» «Памела!»

ГЛОРИЯ. Сердце! Прослушайте сердце!

СОЛ. Пустите меня! (Склоняется над ПАМЕЛОЙ). Ни звука! Тишина!

БРЭД. Надо сделать искусственное дыхание

СОЛ. Поздно!

ГЛОРИЯ (в отчаянии). Убийцы! Убийцы! (Плачет). Памела, миленькая моя!

СОЛ (полицейскому). Что ты торчишь здесь, фараон несчастный? Убийцы раскатывают на машинах, а полиция льет крокодиловы слезы...

ДЖО (рыдая). Я найду его! Клянусь, я разыщу его и под землей! И пристрелю! Я из Сицилии! Меня ничто не остановит! (Размахивая пистолетом, уходит).

Оставшиеся обступают носилки, склоняют головы.

ГЛОРИЯ. Бедная Памела!

СОЛ. Какое несчастье! Я этого не переживу.

БРЭД. Вот так все решилось само собой...

СОЛ. Помолчи! Как можно в такой момент думать о делах... Друзья, я хочу оказать речь... (Встал в позу). Мы прощаемся сегодня с нашей дорогой Памелой... Эта женщина вошла в наши судьбы, для каждого у нее нашлось доброе слово и частица своей души... (Всхлипывает). Страшно подумать, что несчастный случай отнял ее у нас, что какой-то сукин сын, какой-то подонок и мерзавец оборвал жизнь такой замечательной женщины. Пусть господь Бог покарает его за все! (Всхлипывает). Прости и нас, дорогая Памела! Прости, если мы были несправедливы к тебе... Прости за то, что не всегда наши помысли были чисты.

БРЭД. Не надо, Сол, об этом.

СОЛ. Нет! Я скажу! В такую минуту мне хочется снять грех с души! Памела! Мы тоже сукины дети и мерзавцы! Мы хотели тебя погубить! А теперь, когда это случилось...

БРЭД. Заткнись!

СОЛ. Никто не заставит меня замолчать в такую минуту! Я говорю моей Памелой... (Подняв глаза к потолку). Памела, слышишь ли ты меня?

ПАМЕЛА. Да, Сол, говори... (Садится на носилках).

Общее замешательство.

ГЛОРИЯ. Жива! Памела жива! (Бросается обнимать ее).

ПАМЕЛА. Где я?

СОЛ. Дома, Памела, среди друзей.

ПАМЕЛА. Господи, какое счастье... Я ведь побывала уже на том свете.

СОЛ. Ты была мертва, Памела. Я не слышал стука сердца.

БРЭД (мрачно). Купи слуховой аппарат, кретин.

ПАМЕЛА. Господи, какое счастье видеть ваши лица. Глория... Брэд... Сол... Мой родной подвал... мои бочки... (Оглядывается, замечает папку с разбросанными листками). И ваша папка, сэр! (Собирает листки). Видите, все на месте, а вы волновались. Все хорошо. Все живы... все идет, как положено...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (рассматривая листок). Верно. Здесь так и написано... (Читает). «Все хорошо. Все живы. Все идет, как положено»... Далее ремарка: «Общее ликование». (Смотрит на задумавшихся БРЭДА, СОЛА, ГЛОРИЮ). Конец четвертой картины.

Картина пятая

Ночь. Тот же подвал. Справа на диванчике сидит ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА, подложив под голову папку с пьесой. В центре в кресле сидит ПАМЕЛА, прислушиваясь к шороху, который раздается в углу подвала.

ПАМЕЛА (обращаясь к невидимым мышам). Ну что, безобразники? Теперь вам раздолье? А ну, тихо! Я кому сказала...

Шорох усиливается.

Ладно. Сейчас я вас успокою. (С трудом встает, опираясь на костыли, ковыляет в угол, роется в бумагах, достает большую фотографию кота, грустно рассматривает ее). Ах, Тэннер, как это несправедливо — покинуть меня в такой момент. (Прикалывает фотографию в углу на стене).

Просыпается ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Что случилось, миссис Кронки?

ПАМЕЛА. Ничего. Спите...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Который час?

ПАМЕЛА. Не знаю. Ночь.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (открыл пьесу, заглянул). Верно. Ночь. Началась последняя картина... (Читает). «Ночь. Тот же подвал. Памела Кронки сидит в кресле, прислушиваясь к шорохам...» Вот видите, миссис Кронки, вы нарушаете ремарки... Вам нельзя ходить. Вам предписан покой.

ПАМЕЛА. Мыши. Они почувствовали, что господина Тэннера больше нет, и совсем обнаглели.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Вам нельзя ходить. Вам нужен поной. Мы поставим мышеловку.

ПАМЕЛА. Нет. Разве можно быть таким жестоким?! Я придумала хитрость... (Показывает на фотографию). Они увидят его усатую физиономию и угомоняться... Ах, какой он был добрый, мой Тэннер. Знаете, за всю свою жизнь он не погубил ни одной мыши, и ни одной птицы. Я всегда любовалась, как воробьи клюют из его миски, а он урчит, но даже лапы не поднимет.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Вы считаете, такое поведение украшает кота?

ПАМЕЛА. Это был цивилизованный и хорошо воспитанный кот. Можете представить, каких душевных мук ему это стоило. Но он сдерживал свои первобытные инстинкты. У нас был с ним общий принцип существования: «Живи и дай жить другим!»

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Где-то я уже это читал.

ПАМЕЛА. Вероятно, в Библии.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Нет. Кто-то здесь уже произносил подобную фразу. (Листает пьесу). Вот. Страница тридцать седьмая... Это сказал Сол Бозо.

ПАМЕЛА. Я так и подумала. Мистер Бозо один из самых порядочных и гуманных людей, которых я когда-либо встречала...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (усмехнувшись). Ах, миссис Кронки. Если б вы только знали, что собирался с вами сделать этот добрый и гуманный человек. Я бы мог вам рассказать, но не в моих привычках фискалить...

ПАМЕЛА. Я бы все равно не стала слушать. Откуда вам знать, каков он на самом деле, мистер Бозо.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Я прочитал всю пьесу. В подлиннике.

ПАМЕЛА. Ну и что? Там ведь только написаны слова. А что у человека на душе, надо догадаться.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (обиженно). Ну, знаете ли...

ПАМЕЛА. Мой знакомый мясник часто кричит, что люто ненавидит свою жену. Причем, кричит это в порыве страсти. Очевидно, от этого она беременеет. Во всяком случае у них восемь детей, и если его ненависть не утихнет, то жди девятого... Нет, сэр, чтобы понять человека, не обязательно все слушать, что он говорит... Не стоит вам каждую секунду заглядывать в эту папочку. Перед вами — живые люди. Отбросьте предубеждения и взгляды в них... Дайте-ка ее сюда! (Забирает у ЧЕЛОВЕКА ТЕАТРА папку). «Мысль изреченная есть ложь. А напечатанная вдвойне».

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Но я должен помогать правильному восприятию зрителей.

ПАМЕЛА. Прежде всего — не мешать! Помните первую заповедь врача: «Не вреди!»

Открывается дверь, появляется полицейский ДЖО ЯНКИ.

ДЖО. Разрешите?

ПАМЕЛА. Да, Джо. Входи!

ДЖО. Вы одна?

ПАМЕЛА. Разумеется. (Жестом указывает ЧЕЛОВЕКУ ТЕАТРА, чтоб тот спрятался).

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (шепотом). Он не должен был приходить. Да еще ночью.

ПАМЕЛА (шепотом). Джо мой друг. Он может навещать меня в любое время... Входи, Джо!

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА прячется.

ДЖО. Проходил мимо, решил узнать, как себя чувствует моя дорогая Памела. О, вы уже передвигаетесь?

ПАМЕЛА. Понемножку ковыляю, я крепкая старушка, Джо. Машина наверняка пострадала больше. Я ей помяла все бока.

ДЖО. Мы ее найдем! Я поставил всю полицию на ноги. Этот ублюдок сядет за решетку.

ПАМЕЛА. Не надо быть жестоким, Джо. Наверняка это случайность. Теперь этот несчастный где-то сидит и мучается совестью... Лучше скажите, как ваше самочувствие?

ДЖО. Все в порядке.

ПАМЕЛА. Приступ прошел?

ДЖО. Какой приступ?

ПАМЕЛА. Мистер Винер сказал, что вас скрутило.

ДЖО. Он так сказал?

ПАМЕЛА. Он видел вас на площади между двенадцатой и тринадцатой улицей...

ДЖО. Станный господин этот ваш Винер. Как-то умудряется видеть то, чего не было. Ладно. Разберемся! Где он?

ПАМЕЛА. Спит.

ДЖО. Придется разбудить.

ПАМЕЛА. Вы с ума сошли, Джо. Будить человека только потому, что он вас с кем-то спутал... Значит ему померещилось.

ДЖО. Миссис Кронки, человеку может мерещиться что угодно! Это ненаказуемо. Но если он при этом сидит за рулем краденой машины, то дело меняет оборот...

ПАМЕЛА. Нехорошо так говорить, Джо!

ДЖО. Миссис Кронки, вчера утром на моем участке был угнан «Форд». Угнал его молодой джентльмен по всем приметам похожий на мистера Винера... Машина обнаружена недалеко от вашего дома, на руле есть отпечатки пальцев... Если они совпадут...

ПАМЕЛА. То сколько?

ДЖО. Годик тюрьмы.

ПАМЕЛА. Этого нельзя допустить, Джо. У Брэда большие легкие.

ДЖО. Тогда 10 тысяч штрафа. У него найдется такая сумма?

ПАМЕЛА. Откуда?

ДЖО. Я вам скажу, миссис Кронки: у человека должны быть либо деньги, либо здоровье. Если нет ни того, ни другого — не воруй!

ПАМЕЛА. Зачем ему понадобилась машина?! Ох, господи, что же делать? Джо, вы такой добрый, придумайте что-нибудь!

ДЖО. Миссис Кронки, у вас все доброе. Я вам давно говорил, мне эта компания не нравится... я мошенников узнаю по запаху.

ПАМЕЛА. Опять вы про эти злосчастные духи? Я же отдала вашей жене свой флакон. «Ма гриф». Послушай, Джо, вы ведь пришли сюда не арестовывать господина Винера, а справиться о моем здоровье? Оно теперь зависит от вас. Дайте мне встать на ноги, и я постараюсь все уладить. Клянусь, вы все будете довольны... Ну, Джо! Будьте великодушны! Считайте, что меня скрутило и я молю вас о помощи... (Изображает боль в шее). Смотрите! Ну?..

ДЖО (улыбнувшись). Вы кого хочешь уговорите, Памела... Ладно! Будем считать, что меня здесь не было. Я приду за Брэдом завтра. А если он до этого времени смеется из города, что ж... никто не виноват! Ну как, Памела, вам легче?

ПАМЕЛА. Чуть-чуть отпустило... Правда не до конца.

ДЖО. Все что мог, сделал, я ведь не врач, а сержант. Счастливо! Выздоровливайте, Памела.

ПАМЕЛА. Спасибо, Джо!

ДЖО уходит. Едва за ним закрывается дверь, наверху выглядывает СОЛ.

СОЛ. Смылся?

ПАМЕЛА. Кто?

СОЛ. Фараон.

ПАМЕЛА. Если вы говорите о сержанте Джо Янки, мистер Бозо, то он действительно ушел.

Наверху появляются БРЭД и ГЛОРИЯ. В руках у БРЭДА маленький чемоданчик.

СОЛ. Извините, миссис Кронки, мы случайно подслушали ваш разговор. Здесь такая слышимость, просто ужас!

ПАМЕЛА. Я все-таки не верю тому, что рассказал Джо. По- моему, это какая-то ошибка, мистер Винер?

БРЭД. Разумеется. Угонять надо было в перчатках, тогда не было б отпечатков.

ГЛОРИЯ. Прекрати, Брэд! Зачем огорчать Памелу?

СОЛ. Он шутит, миссис Кронки. Вы же знаете, Брэд — шутник.

ПАМЕЛА. Да. Конечно. Я очень высоко ценю юмор господина Винера.

СОЛ. Однако ему действительно лучше сейчас исчезнуть... Понимаете, дела нашей фирмы требуют его срочного присутствия.

БРЭД (сердито). Хватит болтать, Сол. Лучше выгляни — не ждет ли этот сержант меня у входа?

ПАМЕЛА. Как можно? Джо — порядочный человек...

БРЭД. Я устал от обилия порядочных людей в этом доме. Сол, выйди и посмотри....

СОЛ выходит.

ПАМЕЛА. Куда вы решили ехать, Брэд?

БРЭД. Куда-нибудь! Вас устраивает такой адрес?

ГЛОРИЯ. Не груби, Брэд! Нечестно срывать зло на больной женщине...

ПАМЕЛА. Барбара, вы поедете с мистером Винером?

ГЛОРИЯ. Я останусь с вами, Памела. Я буду за вами ухаживать.

ПАМЕЛА. Нет, поезжайте с мистером Винером. Вы ему сейчас нужней... Мистер Винер, я вам дам дельный совет: не уезжайте далеко. Через несколько дней все

уладится. Если уж так случилось и вы по ошибке сели в чужую машину, то все ограничится штрафом... Через пару дней у вас будут деньги. Поверьте мне.

БРЭД. Я смотрю на вас, миссис Кронки, и все время не могу понять: убогая вы или только прикидываетесь? Не может быть, чтобы человек вашего возраста сохранил такую наивность и веру... Я украл машину, понимаете? Украл, потому что хотел на ней сбить человека...

ГЛОРИЯ. Брэд! Не надо!

БРЭД. Хватит оберегать ее покой! Пусть слушает!

Вбегает взволнованный СОЛ.

СОЛ. Брэд! Он стоит за углом. Он явно тебя ждет, сукин сын.

БРЭД. Вот вам порядочность людей, миссис Кронки!

ПАМЕЛА. Он обещал... этого не может быть!

БРЭД. Как видите — может! Потому что люди так устроены. (Достал пистолет). Что ж, ему воздастся за доброту...

СОЛ. Это ты зря. Вот это, зря...

ПАМЕЛА (ГЛОРИИ). Дочка! Выбегни к Джо! Скажи ему, я достану деньги... Завтра у него будут деньги! (вскакивает, ковыляет к дверям). Успокойтесь, Брэд! Здесь какое-то недоразумение. Я не выпущу вас. Хоть убейте!

БРЭД. Хорошая мысль...

СОЛ. Перестань размахивать пушкой, кретин!

БРЭД. Миссис Кронки, я прошу вас — освободите дорогу. Поверьте, что я мог бы пришить и вас, но это теперь бессмысленно, поскольку страховка кончилась...

СОЛ. Вот это ты зря. Зря, Брэд!

БРЭД. Помолчи, Сол! Почему я один должен расплачиваться за общие грехи? Да, миссис Кронки, мы — скверные люди! И что бы вам про нас плохого не наговорили, все будет недостаточно... Мы хотели вас убить!

СОЛ. Зря. Ой, зря...

БРЭД. Целый месяц мы жили здесь, пили вместе с вами чай, а сами думали, как бы половчей убрать эту чудную старушку... но нам не везло. Потолок падал не вовремя, автокатастрофы случались не там, где нужно...

ПАМЕЛА (угрюмо). Я не стану этому верить! Я ни за что не стану этому верить... Сол? Барбара! Не пытайтесь меня убедить!

ГЛОРИЯ. Я — Глория, миссис Кронки. Я первая мечтала получить страховку. Все это правда! Сейчас мне стыдно об этом вспоминать, до это так...

СОЛ. Правда это было до того, как мы тебя близко узнали, Памела. Пока ты была для нас чужой... А потом мы очень переживали. Честное слово.

ПАМЕЛА. Я не верю вам! (Берет пьесу, идет к ЧЕЛОВЕКУ ТЕАТРА). Неужели, там так написано?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. К сожалению. Я могу показать страницы.

ПАМЕЛА. Не надо... (Устало садится в кресло). У меня плохое зрение, и я все равно прочту неправильно...

ГЛОРИЯ. Прости нас, Памела.

ПАМЕЛА. Как страшно... Первый раз мне стало страшно в собственной доме. И Тэннера нет.

БРЭД. Прощайте, миссис Кронки. Я очень сожалею, что так получилось.

ПАМЕЛА. Глория, Сол, ступайте вместе с мистером Винером. Я вас очень прошу, уберегите его от необдуманных поступков. А сержанту Джо Янки скажите, что я прошу его придти сюда утром. Скажите, что он будет доволен... Очень доволен! Так и скажите...

ГЛОРИЯ. Я могла бы остаться еще, Памела.

ПАМЕЛА. Нет. Я никого не хочу видеть. Ступайте!

СОЛ, ГЛОРИЯ и БРЭД понуро выходят.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Мне тоже уйти?

ПАМЕЛА. Оставайтесь! Поможете мне.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Что вы задумали, Памела?

ПАМЕЛА. Не опережайте события. Сейчас увидите. (Хромая направляется в угол подвала, достает большую канистру). Прочтите надпись. Это «керосин»?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (читает надпись по-английски). Да. А зачем он вам?

ПАМЕЛА. Какой вы нетерпеливый. (Начинает лить жидкость из канистры на предметы).

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (взволнованно). Перестаньте! Я не помню этого в пьесе... Где текст?

ПАМЕЛА. Да что вам текст?! (Льет керосин на папку с текстом). Я так решила и все! Мы сделаем такой несчастный случай что ни одна экспертиза не придерется... (Снимает фотографию кота). Тэннера унесите, я не хочу, чтоб он погиб второй раз... (Достаёт какую-то красную коробку). Посмотрите, здесь что написано?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. «Кнопки».

ПАМЕЛА? Значит — это снотворное! (Высыпает таблетки на ладонь). Десяток штук — и я спокойно усну, а потом огонь доделает свое дело...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Миссис Кронки, умоляю... (Бросается к ней).

Но ПАМЕЛА успевает проглотить таблетки.

ПАМЕЛА. Все! Видите, как просто. И давайте не будем превращать нашу историю в трагедию. У меня сейчас мало времени, надо все решать по-деловому... (Достаёт лист бумаги, протягивает ЧЕЛОВЕКУ ТЕАТРА)./ Я продлила страховку. Отдадите это свидетельство Солу, Глории или Брэду. В общем, с кем раньше увидите... Во-вторых, проходя мимо полицейского Джо Янки скажите, как бы между прочим, мол, из подвала Памелы Кронки почему-то валит дым. Все! И больше ни во

что не вмешивайтесь. Уходите! Мне надо отправить последнюю открытку Господу Богу, а у меня уже начинают слипаться глаза...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА берет страховку, выбегает из подвала. ПАМЕЛА с трудом встает на колени.

«Господи боже мой, здравствуй! Обращается к тебе старая знакомая Памела Кронки. Не сердись, что самовольно, без приглашения, отправляюсь к тебе в гости, но так сложились обстоятельства... Главное, чтоб у тех, кто остается, жизнь сложилась хорошо. Они моложе меня, им нужно время и время, чтоб, наконец, понять то, что нам с тобой ясно давно... Сохрани их души... Спасибо тебе за все. До встречи. Твоя Памела Кронки». (С трудом двигаясь, зажигает керосинку, кладет на нее листки из пьесы, затем садится в кресло и следит как огонь охватывает листки бумаги).

С шумом распахивается дверь. В подвал вбегают БРЭД, СОЛ, ГЛОРИЯ и ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Через секунду в дверях возникнет полицейский ДЖО ЯНКИ.

ГЛОРИЯ (тормоша ПАМЕЛУ). Памела, очнитесь! Это мы...

БРЭД (затапывая горящую бумагу). Воды! Сол, плесни воды!

СОЛ хватается канистру.

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Это керосин!

СОЛ. А! Черт! Вечная путаница...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Моя пьеса! (Отталкивает БРЭДА). Не смейте топтать текст! Подонки! Не смейте!

СОЛ. Тут люди погибают, а он все трясется над бумажками!

ДЖО. Что здесь происходит, ребята?

СОЛ. Разве не видишь? Памела отравилась и подожгла дом.

ДЖО (с подозрением). Сама?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Да. Вот страховка... (Отдает листок полицейскому). Видите ли, она хотела, чтоб они получили деньги.

ДЖО. Что-то мне все это не нравится, ребята! (Разглядывает страховку). Ах, подонки! Сукины дети!

СОЛ. Не заводись, Джо, не заводись!

ДЖО. Молчать! Вы не знаете сержанта Джо Янки! Когда убивают близких мне людей, я страшен... Я — сицилиец! А ну, всем к стенке! Поднять руки!

СОЛ. Опять озверел!

ДЖО. Поднять руки, мерзавцы! И не шевелиться! Я все понял: хотели пришить нашу дорогую Памелу, а потом все свалить на несчастный случай...

СОЛ. Кретин! Говорят тебе, она сама! Решила оставить нам деньги...

ДЖО. Так я и поверил, что Памела отдала свою жизнь, чтоб деньги достались такому дерьму, как ты...

СОЛ. И как ты...

ДЖО. Что?

СОЛ. Прочитай страховое свидетельство до конца. Там и тебе отписано двадцать пять процентов...

ДЖО. Где? (Смотрит свидетельство). Это сколько же?

СОЛ. Двенадцать тысяч пятьсот.

ДЖО. Ну, это другое дело. (Сворачивает свидетельство, убирает в карман). Ребятки, тогда все о'кей! Только, чтоб комар носу не подточил. Сюда бумажечки положим, сюда керосинчику... (Начинает деловито организовывать костер). Чтоб был, значит, стихийный пожарчик...

СОЛ, БРЭД и ГЛОРИЯ изумленно наблюдают за ним.

Ну, вы чего стоите? Помогайте, ребятки...

СОЛ. Не надо, Джо!

ДЖО. Только без сантиментов. Только без сантиментов!

СОЛ. Она так любила тебя.

ДЖО. Все мы когда-то кого-то любили... (Делово). Спички у кого, ребятки?

ГЛОРИЯ (бросилась на него). Ах ты, мусор поганый! Не смей!

ДЖО (отшвыривает ее в угол). Ну, ты, девка! (Погрозил пистолетом). Без глупостей! Хотите быть благородными, откажитесь от своей доли... (Достал зажигалку).

Пауза. ГЛОРИЯ со слезами смотрит на БРЭДА.

БРЭД. Ладно. Придется! (Достал пистолет, навел на ДЖО). Сержант Джо Янки, погаси огонь!

ДЖО. Что такое?! (Обернулся). С этим не шутят, парень. На тебе уже угон машины. Знаешь, что полагается за вооруженное нападение на полицейского?

БРЭД. Знаю. Но если ты сейчас же не погасишь зажигалку, меня будут судить за убийство. Дай страховку! (Подшел, взял страховое свидетельство из рук полицейского). Памела Кронки была славная женщина. Я думаю, она стоит побольше, чем пятьдесят тысяч... (Рвет страховку). Не будем мелочиться.

СОЛ. Это по-нашему! Уважаю, Брэд.

ДЖО (усмехнувшись). Жалкие пизоны. Ну, ладно. Дело сделано. Прощайте! (Пошел к выходу и вдруг схватился за шею). О!

СОЛ. Что еще?

ДЖО. Черт меня подери... Скрутило! О! (Валится на одну из бочек). Боже мой, Памела!

ПАМЕЛА (открыв глаза). Да, да, Джо. Сейчас иду...

Общее замешательство.

СОЛ. Памела, что это значит?

ПАМЕЛА. Извините, я как всегда все напутала. В коробке из-под скрепок лежали не снотворные таблетки, а какие-то еще. Может быть, от головной боли? У меня совсем не болит голова.

ДЖО. Значит, ты все слышала?

ПАМЕЛА. Кое-что, Джо, кое-что... Но не будем отвлекаться. Садись, я вправлю тебе шею. Не могу видеть, когда кто-то страдает. Садись, Джо! Повернись ко мне спиной...

ДЖО (смущенно). Это все деньги. Проклятые деньги... Когда я вижу сумму с нулями, я теряю голову... Наверное, потому, что я из Сицилии?

ПАМЕЛА. Наверное...

СОЛ. Что мы будем делать дальше, Памела?

ПАМЕЛА. Как что? Жить... Радоваться и страдать, ссориться и мириться. Впрочем, что будет дальше, никто не знает. Разве вот этот господин. (Жест в сторону ЧЕЛОВЕКА ТЕАТРА). У него, как он утверждает, все написано. Что там дальше, сэр?

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА. Вы сожгли весь текст... Осталась одна страничка. Последняя... (Поднимает с пола страницу). Здесь только ремарка... (Читает). «Все сидят, задумавшись».

ПАМЕЛА. Это не так мало...

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА (читает). «Откуда-то доносится тихая печальная песенка. Возможно, какой-то бродяга наигрывает на гитаре...» (Достает гитару, начинает тихо напевать).

Все сидят, задумавшись.

Конец.